

Заветная Луна

Автор:

[Софи Вирго](#)

Заветная Луна

Софи Вирго

Сокрушаться, что любовь с истинным досталась слишком просто? Могу, умею, практикую. Встретить на своем пути волка, который вызывает ярость, но в то же время к нему тянет не хуже, чем к паре? Выполнено. Наблюдать словно со стороны, как тело жаждет другого и позволяет себя касаться? Верится с трудом, но то же было. Накаркала испытания называется. Теперь сижу и думаю, как выкручиваться из этого бедлама.

Софи Вирго

Заветная Луна

Пролог

– Рот закрой. Ты хоть немного понимаешь, кто стоит перед тобой, на кого ты пасть свою открыл? Да тебя изгонят отовсюду по одному щелчку моих пальцев. Раз, – и демонстративно щелкаю, – и попал Борис Волканов во всеобщую немилость.

Все, хватит сдерживаться, пора проявить себя во всей красе. Никому не позволю так с собой обращаться.

– Ах ты, пигалица малолетняя. Да я тебя сейчас голыми руками порву прямо здесь за длинный язык и элементарное неуважение, – и уже двинулся на меня.

Немедля ни секунды, выпустила мощную Альфа-волну, приказывая остановиться. Его глаза стали слишком безумными, заставляя сердце сжаться от первобытного страха. Только не помогло это, поморщившись и затормозив на пару секунд, он продолжил идти на меня.

– Не подходи, – выставив руку вперед, надеюсь на то, что это его хоть немного остановит.

Но нет. Оттолкнув руку в сторону, мужчина заставил пятиться назад, пока я не впечаталась в стену. Это было очень больно.

– Что, все? Сдулась Альфа-девочка? Позор для стаи, вот ты кто! Только хвостом крутить и можешь, а как до дела, так сразу сдулась, ничтожная.

Каждое слово доставало до глубины души, рождая в груди странное, ранее неведомое мне чувство. Описать его словами я не могу. Это ни ярость, ни обида, ни желание крушить все вокруг, включая объект ненависти. Это что-то невероятное, с долей азарта и жаждой разрушения.

– Пародия на Луну стаи. Жалкая пародия волчицы высшего ранга. Бесплезная, – договорить он не успевает. Бью по лицу наотмашь со всей силы, даже руку обожгло от силы удара.

– Никогда не смей меня трогать. Никогда не смей говорить со мной в таком тоне. Ясно? – пророкотала, глядя в профиль мужчины. – Кто ты такой, чтобы говорить мне подобные слова? Чужак, слабак, раз самоутверждаешься за счет самок.

След от пощечины начал проступать, волк демонстративно подвигал рукой челюсть и повернул лицо в мою сторону. Вот в эту самую секунду я поняла, что попала. Безоговорочно влипла по самое не хочу. Глаза Бориса заволокло пеленой жестокости. Знаю, что в такие моменты нельзя показывать врагу страх, иначе порвет в тот же миг, но не смогла сдержать предательский ком в горле. Сглотнула.

– Дура, – только хотела ему ответить, как почувствовала сильную хватку на шее.

Мужские пальцы со всей силы сжали горло, лишая кислорода. Открывала рот в желании хоть немного вздохнуть – тщетно.

– Я же тебя предупреждал, – наклонившись к моему лицу, сказал прямо в губы.

Напряжение между нами нарастало с каждой секундой. Что-то менялось, я это чувствовала. Схватила руку оборотня, желая оторвать от шеи, но ничего не вышло. Чем сильнее я сопротивлялась, тем сильнее он сжимал пальцы. Воздуха стало катастрофически не хватать. Попыталась сделать хоть пару вдохов, продолжая открывать рот, так и не переставая сжимать руку противника.

По блеску в глазах Волканова понимала – ему ситуация доставляет удовольствие. Ему нравится упиваться властью надо мной, ставить на место. А мне впервые так обидно от собственной глупости. Братья ведь настаивали на моём обучении элементарным навыкам самообороны, но я всегда отмахивалась. Зря. Сейчас бы было очень кстати.

Если он сейчас не остановится, я умру, так и не познав счастья, погублю Макса, который так много пережил, так долго страдал в одиночестве. Соберись Алена, соберись. Ты должна бороться. Ради себя, ради истинного, ради вашей семьи.

Со всей силы вцепилась в его руку и зарычала. Чувствовала, как вибрация расползлась по его телу через сжатую руку. Когти обнажились, вспарывая его руку. Запах крови ударил по и без того оголенным нервам. Мы застыли. Перевели взгляд на его запястье, по которому из-под моих когтей стекалась алая жидкость. Хватка немного ослабла, но я не могла пошевелиться. Была заморожена падающими каплями.

Мы одновременно посмотрели друг другу в глаза. Оба тяжело дышали, пытаюсь собрать мысли в кучу. Не знаю, о чем думал он, но я боялась расправы. Его глаза затопило черным. Так бывает, когда волк переступил черту и больше не контролирует себя.

– Я, я не...

Не успеваю договорить, как горячие губы накрывают мои. Поцелуй на грани безумия. Пытаюсь оттолкнуть мужчину, но ничего не получается. Казалось бы, мне должно быть неприятно, противно, но этого нет. Прислушиваюсь к собственным ощущениям и понимаю, мне волнительно. Хочется узнать, что будет дальше? Злость переросла в предвкушение. Хочется целовать в ответ, поддаваться его напору и противостоять ответным поцелуем. Укусить его не для защиты, а для задора, провокации, призыва к дальнейшим действиям.

Бред. Так не может быть. У меня есть истинный. Такого просто не может быть! Его запах не привлекает, мощь не будоражит. Но поцелуй... Он сметает все на своем пути. Жадно хватаю мужчину за шею, глажу ежик волос на затылке, отчего он довольно рычит, подхватывает меня под попу и несет к своему рабочему столу, грубо усаживает.

Ну же, надо оттолкнуть, отползти, но не могу. Сознание затуманивается с каждой секундой и все что я могу, это подставить шею для поцелуев.

Глава 1

За неделю до событий в Прологе

Алена

– Аль? Ты со мной? – касаясь плеча, зовёт Ира, моя одногруппница.

– А, да. Задумалась просто, – улыбаясь, отвечаю, как можно более беззаботно, хотя душу рвёт от предчувствия. Какого – пока не поняла.

– Я заметила. Пойдём в кино после пар?

– Не знаю, Ириша. Настроение сегодня какое-то странное, – складывая вещи после пары в сумку, отвечаю девушке.

Подругами в полном смысле этого слова мы никогда не были. Почему, точно не могу сказать. Скорее всего потому, что я никогда не чувствовала себя рядом с ней уверенно. Да, мы могли поговорить, погулять. Но это скорее вынужденное общение. Совсем ни с кем из группы ни общаться я не могла, поэтому выбрала самый безобидный вариант.

Милая приветливая девушка отлично подошла. Может быть когда-нибудь я и смогу ей довериться. Но точно не сейчас. Будь она волчицей, мы бы легко подружились. А так... Никто не знает, как она воспримет другую реальность. На парах я простая девчонка, со своими тараканами, которая грезит по какому-то далёкому мужчине, поэтому отшиваю других ребят. Некоторые даже думают, что я любимого из армии жду, а я не спешу никого разубеждать. Часть ребят даже изменили ко мне отношение в лучшую сторону и говорят, что мужику повезло.

Но в любом правиле есть исключение. Моё исключение зовут – Игорь. Парень-программист с нашего потока. Сейчас мы пересекаемся на общих лекциях по философии. Кто из преподавателей, мне прямо очень интересно, решил поставить этот предмет в программу третьего курса? Лучше бы на первом сделали. Отвлеклась.

Так вот, Игорь третий год пытается добиться моего расположения.

И все бы ничего, если бы не тот факт, что Игорь – парень с моего потока. Очень наглый человеческий парнишка, который давно просит всыпать ему на орехи. С первого курса он засматривается на меня, пускает неуместные шуточки. Если два прошлых года он задевал только словесно, то в этом году решил и физически. То случайно сбивает с ног, при этом не дав упасть, то в поточных аудиториях, как мы их зовём – поточках, садится рядом или сзади, закидывая бумажками или ещё чем-то.

А после вечеринки в честь дня всех святых, никогда не понимала любви людей к этому празднику, он вообще с катушек слетел, как по мне. Начал часто перехватывать в коридорах и приставать. Не знаю сколько ещё смогу отбиваться сама. Да, можно было бы применить к нему внушение Альфы, но я пока плохо в этом разбираюсь. Могу дел натворить. Если сам не отстанет, придётся жаловаться охране. Так не хочется, они ведь все сразу Максусу и папе донесут.

И если второй просто взбесится и заберёт документы, то первый, даже боюсь представить, что может отчебучить. Все же в отношении пар мы очень ревнивы, и часто не терпим, когда кто-то позволяет себе лишнее в отношении половинки. По себе сужу, если бы кто-то клеился к Макс, я бы этой козе неоципанной показала бы небо в алмазах. На то я, девочка-эмоция, вспыхну, оттаскаю за волосы и успокоюсь. А вот что сделает мой мужчина даже представить сложно. Всегда сдержанный и немного холодный с окружающими, он бывает очень даже свирепым, словно ураган.

И вот сегодня меня почему-то преследует стойкое чувство, что должен грянуть именно он – ураган. Волчица хотела, упрашивала остаться дома, но я успокоила мохнатую. И если с ней удалось договориться, ну почти договориться, вон, ушки весь день поджато держит, то с предчувствием ничего поделать не могу. Поэтому и выпадаю из реальности периодически. Все пытаюсь что-то понять, и не выходит.

Вроде самый обычный день. Встала, позанималась, принарядилась и отправилась на пары. Сегодня должно было быть три поточных лекции по философии и дизайну архитектурных моделей. Совершенно ничего не предвещало происшествий. В чем же дело?

Философия прошла на «ура». Пожилого профессора, который заменял нашу Татьяну Сергеевну, мы не любили. Картавин был скучным и сухим в плане подачи материалов, и ко всему прочему отвечал своей фамилии – картавил ужасно. После него мы всегда выходили выжатыми, как лимоны. Потом прошла пара по дизайну, с которой мы сейчас уходим. Надо будет потом лекцию взять переписать, потому что в моей тетради сегодня красуется рисунок истинного. Даже не заметила, как нарисовала его.

– Ладно, я побежала в столовую, очередь нам займу, – голос Ирки проник в подсознание.

Снова ушла в себя. Нет, надо с этим что-то делать. Может позвонить тёте Полине, вдруг подскажет что-нибудь? Травку какую может заварю и все пройдёт. Хотя очень сомневаюсь. Кивнув девушке, продолжила собирать свои вещи. С моей сегодняшней медлительностью мы можем легко простоять в очереди за обедом до конца перерыва и уйти голодными. Нехорошо. Живот уже немного урчит от голода.

«Не выходи»

Волчица снова подала признаки жизни. В последнее время она стала странно себя вести. Мы раньше никогда не могли вот так общаться, а в последние дни очень даже. Я даже испугаться в первый день успела. Помню, как у тётки Полины так же сущности разделились и ей пришлось через многое пройти, чтобы стать с Рыжулей, как она называет свою мохнатую, одним целым. Но моя золотинка успокоила. Сказала, что мы не разделились, просто она ищет способ до меня достучаться не только через инстинкты.

- Почему? - шёпотом спрашиваю у неё.

«Мне страшно. Сейчас. Что-то случится прямо сейчас. Давай пересидим, прошу. Поверь, приближается что-то нехорошее.»

- Золотинка, я не могу. Я тоже что-то чувствую, но мы под охраной, все будет хорошо. Не волнуйся, пушистик.

«Позвони хоть паре. Пожалуйста», - проскулила мохнатая.

Вот против этого я ничего не имела. Услышать родной голос и самой очень хотелось. Надеюсь у него нет сейчас какой-то встречи или важного совещания. Он уже девятнадцать лет самостоятельно управляет стаей, и дел много. Особенно с учётом того, что они с дедушкой открыли филиал компании по производству мебели и древесины, а так же расширили ассортимент продукции. Теперь у них ещё и светильники, люстры можно найти. Через несколько лет хотят ещё и плетёную мебель начать изготавливать.

Выудив телефон из кармана джинс, набрала любимого и вышла из аудитории. Гудок, второй, третий. Как только ушла из аудитории и пошла в сторону столовой, как меня схватили за талию противные руки. И припечатали к стене. Очень грубо.

- Ай, - боль прострелила затылок, телефон чудом остался в руках и на том конце провода послышалось: «Привет, орешек».

– Долго нос свой будешь от меня воротить? – сильнее придавливая к стене собственным телом, хрипел Игорь.

Как я пропустила его приближение – ума не приложу. У него же жуткий парфюм, который слышно за сто метров, а я прощёлкала.

– Отпусти. Ты не в себе. Я же уже говорила, ты мне не интересен, – постаралась сбросить вызов, чтобы любимый ничего не слышал, но не получилось.

Слышу его рычание и грозное «Я рядом. Одна минута, продержись, маленькая. Я рядом». Неужели он приехал, сейчас мечется по институту в поисках меня? В груди немного потеплело, но быстро стало морозно, когда я почувствовала горячее дыхание противного мне мужчины рядом с лицом.

– Я в себе, а вот ты похоже нет. Сколько будешь из себя недотрогу строить? Думаешь я купился на твою туфту про парня? Черта с два. Ходит тут задницей отсвечивает, хвост пушит, а как до дела доходит, сразу «я не такая, жду трамвая». Достала, ясно? Сейчас я тебе устрою. Будешь знать, как меня динамить, – и начал потихоньку задирать подол вязаного платья.

– Игорь, прекрати. Тебе же хуже будет, – но его стеклянные глаза говорили сами за себя.

Он не в себе, и что бы я не говорила, будет только хуже. Его хватка была слишком сильной, а страх сковывал мои движения. Впервые почувствовала себя такой слабой и беззащитной. А ведь это всего лишь человек. Что же я за волчица такая, что не могу ему противостоять? Слезы градом покатались из глаз. Мне очень страшно. Мы в людном коридоре, толпа зевак смотрят на нас и снимает на видео. Никто не помогает. Всем плевать. Это ведь сам Архипов. Папочка у него какой-то непростой мужик, при деньгах, спонсор института, поэтому ему все сходит с рук, его можно только поддерживать.

– Я только начал. Не прекратишь скулить, прямо в коридоре, здесь и сейчас все будет. Хочешь? Или все же замолчишь и мы уединимся?

– Я тебе сейчас уединюсь, – знакомый рык, и я свободна.

Спустилась по стеночке спиной и горько заплакала. То ли от радости, то ли от страха. Максим тут. Не охрана, а мой мужчина. Высокий, двухметровый мужик с накачанными плечами, суровыми чертами лица, которые становятся мальчишескими, когда он весёлый, шикарной копной темно-коричневых, почти черных, волос.

Сейчас этот образец мужской красоты стоит ко мне спиной в позе защитника и явно думает, как лучше расправиться с противником. Его самку не просто тронули, а довели до слез, напугали. Такое не оставляют безнаказанным. Надо его остановить, но у меня нет сил не то что встать, даже голос подать. Вот вам и предчувствие.

- Слышь, мужик, иди лесом. Тебе тут не рады.

- Это ты у меня сейчас пойдёшь, щенок. Кто тебе дал право к ней прикасаться? Руки лишние, или причиндалами между ног так не дорожишь. Так ты скажи, я мигом пропишу нужных витаминов по избавлению, - низкий голос любимого мужчины заставил поёжиться даже меня.

И пусть его гнев направлен не в мою сторону, все равно стало страшно. Сегодня полнолуние, а значит инстинкты способны захлестнуть сознание. Надо как-то успокоить Вермутова, иначе быть беде. Вот только где взять силы, чтобы остановить зарождающуюся бурю?

- Да кто ты такой? Ты хоть знаешь, кто я такой и какие проблемы у тебя могут быть, старпер?

Луна, что же творит этот человек. Богиня, прошу, дай сил подняться и перехватить истинного, пока он не натворил дел.

- И кто ты? Зажравшийся ребенок, которому давно пора прописать урок хороших манер. С девушками так себя не ведут, запомни это раз и навсегда. Особенно если это моя женщина. Ты только что позарился на то, что принадлежит другому. Советую свалить с горизонта, пока все кости целы, - кулаки Макса сжаты. Он из последних сил старается себя контролировать, но я чувствую, - он на пределе.

– Ну ничего, разок можно и поделиться, да, парни? – и тут Игорь обращается ко всем собравшимся в коридоре, вот только видя настрой моего будущего мужа, предпочитают промолчать. Вот у кого инстинкт самосохранения развит.

– Рот свой закрой, пока я не помог.

– И что ты сделаешь? Она вообще тебе нужна. Профурсетка же, чистой воды. Давно с армейки вернулся? Рассказать, как она тут своей...

Договорить он не успел. Кулак Макса встретился с его челюстью. Если бы пара не придержала хама за ворот свитера, то падение было бы неизбежно. Но кто сказал, что на этом все закончилось бы? Да ни в жизнь. Драка только началась. Игоря, как подменили. Взгляд просветлел и запылал такой злобой, которой я никогда и ни у кого ещё не видела. Он словно потерял связь с реальностью и двигался к одной цели – убить противника. По коридору начали разноситься шепотки: кто-то звал других посмотреть на шоу. Мне же было не до смеха и всеобщего веселья. Надо встать. Встать и остановить безумие.

– Если я ещё хоть раз тебя увижу рядом с моей женой, если узнаю, что хоть пальцем тронул, да что там, если хоть посмотришь на неё косо, я тебе все кости переломаю. Понятно объясняю или повторить?

– Жена, ага. Сто раз жена она. Ничего, иногда можно и забыть о штампе в паспорте, который у неё чист. Или мы чего-то не знаем, а, Белозарова? – и смотрит прямо на меня. – Парень, свали отсюда. Вот реально мешаешь. У меня на эту куколку свои планы и какой-то гиббон мне их не испортит.

Все, это финиш. Началась реальная драка. Весь коридор запищал от страха за местного сыночка. Кто-то даже декана просил позвать. Даже в мою сторону слышались обвинения. Мол, неужели так сложно было повеселиться с пареньком. Не убыло бы от меня, видите ли. Ну если для кого-то норма со всеми подряд быть, то для меня нет. У меня будет только один мужчина, которого сейчас надо остановить.

Костяшки Макса уже сбиты в кровь, из носа Игоря кровь течет струйками, бровь рассечена, скула тоже имеет нелюбезный вид. С трудом поднимаюсь на ноги и подхожу к дерущимся мужчинам. Страшно останавливать, вдруг заденет ненароком кто-то.

– Макс, прошу, – тихо зову истинного, и его кулак застывает в сантиметрах от лица противника. – Пожалуйста, остановись.

– Если ещё раз прикоснёшься к ней, – не оборачиваясь ко мне, начал говорить жених, глядя в глаза противнику.

– Да пошли вы оба. А ты вообще ответишь за все, ушлепок. И девка твоя отсюда с волчьим билетом вылетит. Ещё приползёт сама ко мне, умолять будет о прощении, а я подумаю.

– Ну все, гадёныш.

– Макс, нет. Пусть идёт. Он того не стоит, – перехватываю руку родного человека и тут он переключается. Поймав мой заплаканный взгляд, прижимает к груди.

– Все хорошо, маленькая, все хорошо. Поехали домой.

Подхватив на руки, вынес меня из института под всеобщие вздохи. Пока дошли до парковки успели собрать кучу зевак, и почти каждый поспешил сделать снимок или видео. Вот вам реалии современного мира. Главное успеть залить в сеть скандальное видео, чтобы привлечь к своей страничке внимание зевак.

Посадив в салон чёрного монстра, Максим ласково поцеловал меня в щеку, стирая со щёк слезы. Тепло салона и порывы промозглого ноябрьского ветра заставили съёжиться. Пока мы шли до парковки, погода так не была по неукрытому курткой телу.

Заметив мурашки, родной быстро закрыл дверь и сам сел в салон, набирая чей-то номер.

– Олег, привет, надо телефоны у Альки в институте у всех зачистить. Сможешь? А то кино все любят поснимать, эпическое.

Дядя сказал, что сделает и потом потребовал рассказ. Мой же фыркнул и отключился. Долгую минуту он сидел молча и смотрел вперёд себя, держа сцепленные руки на руле. Пауза пугала. Неужели за ней последует нечто ужасное? Луна, прошу, сжался.

- Давно он к тебе пристаёт? – все так же, не глядя на меня, задаёт вопрос.

- С первого курса. Но раньше только словами, а в последнее время что-то изменилось, – нет смысла врать и утаивать, уже нет.

- Аль, почему ты молчала? А если бы я не успел? Ты понимаешь, что могло бы тогда произойти? – впившись в меня глазами, он не ждал ответа. Я видела, как шестерёнки в его голове уже приняли какое-то решение. Но какое – непонятно.

- Но ты успел, – глаза предупреждающе сверкнули, от чего непроизвольно обняла себя руками.

- А если бы нет? – взревел на весь салон.

- Прости, – опустив глаза, снова заплакала.

Почему у него такая пара? Мама бы папе ответную претензию выставила, нашла бы чем его заткнуть и как истинная женщина нашей семьи, ещё бы и виноватым сделала. А то ишь, на нас кричат, а сами безопасность не обеспечивают. Но то мама, а здесь я.

- Не плачь, орешек, я не со зла, – приподнимает моё лицо за подбородок и ласково целует, обнимая за плечи. – Я сильно за тебя испугался. Всегда говори мне о таком. Не молчи. Знай раньше, я предотвратил бы беду.

- Я боялась, что ты разозлишься.

- Да я сейчас больше злюсь, потому что ты молчала. Верь мне, делись со мной. Так должно быть в семье. Не тайны и попытки решить все самой, а прийти и сказать: «Макс, меня обижают», губки надуть и ждать, когда большой и сильный Альфа решит все проблемы.

- Я тоже Альфа, – обиженно буркнула в его сторону.

- Отлично, она обиделась. Прекрасно. Я поговорить с ней серьёзно пытаюсь, а она обиженного ребёнка включила. Мы семья, Аль. Своим недоверием ты

делаешь мне больно, рушишь все на корню.

- Мы не семья, Макс. Мы даже близко ещё не семья. У меня охрана даже папина, а не твоя!

- Не семья значит. Да?

- Да!

- Ну это мы ещё посмотрим.

Он молча завел мотор, и мы уехали с парковки. Маршрут мне был незнаком. Да и я больше пыталась понять, что собственно говоря происходит? Мы вообще-то разговаривали, и он в одностороннем порядке свернул все. Да это нечестно! Я только хотела все высказать, а он отвернулся и смотрит вперёд себя, на дорогу, а меня игнорирует.

- Куда мы едем?

- Узнаешь.

Глава 2

Алена

- Да, что ещё случилось? - на том конце трубки слышится голос Олега.

Он - мой самый любимый дядюшка. Повезло Сонечке с ним, и совсем неважно, что крошке всего пять лет, а ему сто два года. Весёлый, смешной, умеет подбодрить в любой ситуации, и в то же время - очень умный, ответственный и серьёзный. Дядя уже два года возглавляет стаю и даже в совете согласны, что он превзошёл все ожидания. Он хоть и делает вид, что такое заключение ему по боку, но я вижу в его глазах грусть.

Быть всеобщим шутком, когда хочется выть от бессилия – сложно, да и репутацию сильно портит. Теперь ему очень долго предстоит набирать авторитет у старшего поколения. Мама его поддерживает как может, и я стараюсь подбадривать. Семья ведь для того и дана, чтобы всегда и во всем быть вместе, выслушивать, помогать друг другу. А не вон, как волчара на соседнем сиденье. Злой, насупленный, и, как всегда – молчаливый.

– Я согласен. Звони, я уже туда еду, – без лишних уточнений сказал истинный.

– Что у вас там случилось? Аль?

И снова в точку. Случилось. Приступ ревности у нас случился – вот что. Но не хочется распространяться, тем более я не совсем поняла суть разговора. Куда дядя должен позвонить, на что Макс согласен?

– Звони, все потом объясню, – закипая от злости, Макс гнет свою линию, не дав мне ответить.

– Да какой потом? Ты злостью пынешь, мелкая молчит и насупленно дышит. Какая кошка между вами пробежала? Да и представляешь, что тебе Аня за такой финт устроит? Да тебе отцовские крики детским лепетом покажутся. Причём я к сестренышу присоединюсь, и нашим всем скажу, думаю, многие поддержат меня. Я не буду звонить никуда, пока не объяснишься!

Макс сильнее сжал руль. Казалось, он вот-вот расколется на кусочки в его руках. Губы сжал в плотную линию. Истинный не хочет говорить. Я не хочу, чтобы кто-то узнал о происшествии, а как это объяснить заботливому родственнику – непонятно.

– Все нормально, дядя Олег, правда. Просто немного повздорили, – мой мужчина на это лишь приснул от смеха, что явно не осталось без внимания слушателя на том конце провода. – Знаешь же Макса, чуть что, характер показывает, – специально смотрела на любимого, и, почувствовав мой пристальный взгляд, он повернулся в мою сторону.

Мы на мгновение встретились взглядами. Но на какое. Казалось, за эту секунду мы успели пройти целое сражение, в котором так и не поняли, кто одержал победу. Я видела, что он был недоволен моим вмешательством. Но что делать,

если он реально бывает упёртым, как баран? Максусу надо учиться объясняться с другими. Слишком много он всего решает в одиночку.

– Ты уверена, племяшка?

– Да, все в норме. Совершенно не о чём беспокоиться. Если это мне не навредит, то сделай, о чём он просит, – специально отвернулась к окну в конце фразы.

Не хочу видеть его недовольную мордочку. Устала. Только сейчас осознала, что могло произойти. Игорь бы не остановился. В глазах парня был нездоровый блеск, прикосновения слишком жадные. Он совершенно не отдавал отчёта в собственных действиях. А может и осознавал, но не в полной мере. Никто из студентов бы не вступился, ведь все прекрасно знают, кто его отец и чем будет чреват их поступок. Это Максусу или папе все равно: они с любым справятся как морально, так и физически.

Да, я тоже девочка непростая, но не афиширую этого.оборотни заботятся о собственной безопасности. Как таковых социальных сетей у нас нет. Да, мы ведём странички в интернете, но без фотографий самих себя. Папу в лицо знают только бизнес-партнёры, на общественных мероприятиях они с мамой не засвечены. Так что, когда у меня спрашивают: «А ты не дочь того Белозарова?», я отвечаю короткое «нет». Поэтому Игорь так и ведёт себя со мной.

– Ладно. Я позвоню. Надеюсь, что не зря. Ты хоть это, в салон ее отвези что ли сначала, – в сознание врывается тяжёлый голос дядюшки.

О каком салоне речь? Неужели я что-то прослушала? Вот растяпа. Никогда нельзя так глубоко уходить в себя. Все чаще замечаю в себе такую особенность – когда о чём-то сильно задумываюсь, отключаюсь от реальности, и никакой слух оборотней, обоняние не помогут почувствовать беду или просто приближение любимого.

– Разберёмся. Спасибо, – коротко отвечает Макс, чем сильно раздражает.

Не дает ни малейшей крупинки информации, за которую можно было бы ухватиться и сложить пазл. Что за невыносимый мужчина. Хотя именно это мне в нем и нравится. Его нелюдимость, некая отстранённость. Со мной он другой, когда вот так не злиться. Причём это первый раз за все мои двадцать лет, оттого

и обиднее. Лучше бы кричал, что я дурочка, что сглупила в том плане, что не рассказывала о приставаниях, отчихвостил за беспечность. А не вот это все.

- Женя вместо тебя сегодня в стае? - решила разрядить обстановку.

- Да, сегодняшней забег они с Марьяной возглавят, - ответил спустя минуту, когда я снова отвернулась к окну.

Полнолуние. В такой день всегда сложно. Зверь жаждет вырваться на свободу. Впервые в такой день мы будем с Максом один на один. Это очень волнительно. Зная, что он в городе, рядом, а может даже и не останется со мной - мы с мохнатой сойдём с ума. После дня рождения я заметила в себе определённые изменения. Тяга к паре начинает усиливаться, иногда кажется, что чувствую его на расстоянии. Казалось бы - мелочи, но они происходят.

И что будет, когда нам можно будет стать единым целым, когда он привезет меня домой? Стая обрадуется или не очень? Хотя, глупости. Конечно, они обрадуются. Но это не самое интересное.

Марьяна Сорозова. Мы знакомы заочно и сможем ли подружиться - вопрос? Пока эта самка вызывает во мне лишь отторжение. Сильное, нестерпимое. От одного ее имени меня начинает поколачивать. Раздражает то, что она будет возглавлять забег в моей будущей стае. Понимаю, что так не должно быть и с ней придётся подружиться, но пока не могу.

Первое наше знакомство произошло, когда мне было пять, я помню смутно, а вот второе очень даже. На моё совершеннолетие Женя приехал с ней. Ну не заладилось у нас. Совсем не заладилось. С первой секунды, как увидела эту жгучую брюнетку с кукольным лицом и крутыми формами, в голове набатом всего одна мысль билась «покусать». Но удалось сдержаться. Гости, вечеринка - потом разговор, который разбил мне сердце... Не до неё стало. Больше мы с ней не виделись, но почему-то мне тяжело слышать даже ее имя. Со временем надо будет найти в себе силы и ещё раз познакомиться. Наши пары связаны друг с другом - и этот факт никогда не изменится. Соответственно, мириться с ее присутствием придётся. В идеале надо подружиться. Не хочу, чтобы в общей компании было напряжённо.

– Пойдём, – от голоса Макса я дёрнулась, настолько он прозвучал резко и неожиданно.

Осмотрелась и не поняла зачем мы тут. Салон красоты. Я сюда наведываюсь, чтобы освежить кончики волос. Это сюда должен был позвонить Олег? Глупо тогда все. Я и сама могу позвонить, но да ладно. Молча пошла за мужчиной. Когда я зашла, он уже утвердительно кивнул мастеру и вернулся ко мне.

– Иди, тебя уже ждут. Чур не подсматривать, – и поцеловал в кончик носа.

Любимый всегда так делает, когда готовит мне приятный сюрприз. Такое привычное поведение не может не радовать. Значит, его уже отпускает.

– Зачем мы тут? Макс, объясни, скажи уже хоть что-то, – как бы радостно мне сейчас ни становилось, неизвестность немного пугает.

– Вечером идём в ресторан и будем сидеть там, пока нас не выгонят. Не хочу оставаться один на один с тобой в такую ночь, – одинокая слезинка покатилась по его щеке, и он тут же перехватил ее большим пальцем. – Ну, чего ты плачешь?

И правда, почему? Да, мне обидно, что мой мужчина сторонится меня, лишний раз ни прикоснётся, ни поцелует, ни обнимет. Я скучаю. Мы так долго не виделись, и он с такой фразой.

– Аль, я люблю тебя, но дал слово, что не трону тебя, пока ты не закончишь учёбу. А после сегодняшнего, если мы останемся наедине, да еще и полнолуние... – покачал головой, дав понять, что совсем нехорошее сочетание назвал. – Не уверен, что смогу сдержаться, а должен.

– А может, я не хочу, чтобы ты сдерживался? – слова слетают с губ раньше, чем я успеваю обдумать их смысл, и то как неоднозначно они звучат.

– Ох, орешек, не понимаешь ты пока всех последствий. Я думаю, в первую очередь, о тебе, – ласково погладил по щеке, я же сильнее прижалась к нему, обнимая за талию. – Все, беги. Через час я вернусь за тобой, и помни...

- Не смотреть на результат, - заканчиваю за него.

Утвердительно кивнув, Макс убегает, а я сажусь к знакомому мастеру. Милая и очень доброжелательная женщина, которая обожает возиться с моими волосами, и я ее понимаю. Густые шоколадные пряди так и манят. Мне и сёстрам достались шикарные мамины крупные локоны, вызывающие всеобщее восхищение, а прикорневой объём - на зависть всем. Многим надо потратить немало времени, чтобы добиться такого результата, а нам нужно всего лишь просто вымыть голову и высушить волосы феном без укладки. Никогда из-за этого не переживала о причёске. Если совсем некогда, оставляла распущенными, если есть время - просто поднимала, чтобы акцентировать шею.

Мастер сначала поухаживала за моей шевелюрой, а потом собрала сзади несколько прядей. И почему я должна была не смотреть на результат? Обычная причёска. Я сама себе часто ее делаю. Только тут она как-то немного странно все сделала. Чуть ослабила их, словно решила сделать вид небольшой растрёпанности. Ну знаете, как бывает, весь день бегаешь, суетишься, и к вечеру некоторые пряди выбиваются. Вот и сейчас так же, только выбившаяся прядка выглядит аккуратно. Ну и ладно, не буду забивать себе голову, которая итак трещит от непонимания.

Ровно через час приехал Макс, расплатился и повёз меня ещё куда-то. Его настроение изменилось. Он нервничал немного, едва уловимо. Не стала акцентировать на этом внимание. Главное, что злиться перестал. Как бы было здорово побегать по лесу, сбросить напряжение, которое сковывает незримыми путями, мешая вздохнуть полной грудью. Но увы, который раз подряд, буду в заточении душного города. На выходных надо будет съездить к родителям и побегать.

- Приехали, -сказал Макс, кивнув в бок.

Наблюдаю за его взглядом и замираю, прочитав название на здании - «Дворец бракосочетаний».

- Это шутка такая? Несмешно, Макс, - нервно тереблю края пальто. Он ведь сейчас шутит? Он хочет подать заявление?

- Это не шутка, Аль. Выдыхай, - и накрывает мои ладони своей лапой.

– Зачем? – шепчу в ответ.

– После сегодняшнего я понял, что не хочу больше быть никем для тебя.

– Но ты ни никто. Ты мой истинный, моя душа, моя любовь. Фарс ни к чему, – старалась оттянуть момент похода в ЗАГС.

Не хочу, чтобы наша свадьба была вот такой – спонтанной, эмоциональной, от злости и желания доказать кому-то что-то. Мы в любом случае – семья. Человеческие формальности – ничто относительно волчьих законов.

– Не хочу, чтобы хоть один сопляк думал, что ты свободна. Ты моя, и я хочу, чтобы каждый это видел, знал и понимал, – уверенно, глядя глаза в глаза, говорил простые слова, пробуждая в моей душе что-то такое тёплое и трепетное, что нельзя описать словами.

Значит на эмоциях, я угадала. Но гадко почему-то себя не чувствую. Наоборот, воодушевляюсь его желанием.

– Ты сумасшедший, – не могу сдержать глупую улыбку. – То два года не приезжал, кроме как на день рождения, причём в этом году пропустил, – стукнула кулачком ему в плечо, потому что мне было обидно тогда, – то приехал и в ЗАГС сразу.

– От тебя с каждым разом все сложнее оторваться, и чем больше я с тобой, чем чаще, тем скорее тяга между нами усиливается, Аль. Мне плохо без тебя. Я сорвался, приехал. Думал, посмотрю на сокровище со стороны, а тут такое. Может это и импульс, за который ещё прилетит ни с одной стороны, но я хочу, чтобы мы стали семьёй хотя бы так. Если ты скажешь нет, то я разверну машину, и мы уедем, согласишься – я буду безумно счастлив и хоть на капельку, но успокоюсь.

– Я не хочу, чтобы это было из-за сегодняшнего происшествия, только на адреналине и глупых эмоциях. Мы итак пара, а человеческие формальности – это пустяк, – сжала его ладонь и отвела взгляд.

Мне страшно. Мне банально страшно переступить порог ЗАГСа. Я искренне надеялась, что туда мы с ним никогда не пойдём. Обмен метками в полнолуние, первый забег и все. Слишком много волнений в человеческой церемонии, слишком много метаний хотя бы с выбором платья и причёски. Да, сомнений не будет, тот ли это человек, но от остального я не застрахована. Только признаваться в страхах стыдно. Ему стыдно.

– Только не для меня, – и резко притягивает за шею, целуя нежно, невесомо, манит в сладкий плен. – И это не на эмоциях, – отстранившись, продолжает свою речь. – Я давно хочу, чтобы на вот этом пальчике красовалось обручальное колечко, – и поднеся к губам мою руку, поцеловал заветный пальчик. – А как хочу свою фамилию в твоих документах вообще отдельная история. Поэтому я очень надеюсь, что ты согласишься.

– То есть ты уже давно попросил Олега все устроить и просто откладывал? – об этом звонке они говорили? Вот же жуки!

– Именно, – потёрся кончиком носа о мой, вызывая приятное томление в душе. Искуситель.

– Замуж в джинсах и без букета. Подставил так подставил, – рассмеялась, давая завуалированное согласие.

На мой выпад он лишь улыбнулся и повёл внутрь. Прямо в коридоре нас ждала женщина элегантного возраста и забрала меня в какую-то комнатку. Сначала не поняла зачем нас разделили, но увидев красивое платье, сразу обо всем догадалась. Оно было идеальным. Никаких рюш и пышных юбок. Чуть расклешённая юбка, красиво собранными складками оформленный лиф с бисерными вставками. Сказка просто. Несильна я в нарядах, не могу даже красиво описать его. Рядом диадема, которая как раз идеально украсила мою причёску. Туфли на каблучке.

Я была похожа на принцессу. Он позаботился обо всем. Вот зачем нужен был этот час. Спонтанное решение и срочное исправление ситуации. К залу, где будет проходить церемония, шла окрылённая и всем довольная. И пусть не было романтического предложения. Пусть не было долгого и томительного ожидания во время подготовки. Так мне больше нравится. Раз – и все. Мук с выбором платья нет, готовиться не надо.

Когда зашла в закрытую комнату, увидела Макса в ступоре. Его глаза горели от восторга, что стало для меня высшей похвалой. Быстрым шагом дошла до него и только когда он протянул мне букет из белых пионов, заметила цветы. Причём не просто букет, а мой любимый букет. Где он их нашёл – не знаю. Их ведь так редко можно встретить в цветочных магазинах.

– Ты похожа на ожившую сказку.

– Все благодаря тебе. Спасибо за все это, ты самый лучший.

Фоном звучал голос девушки-регистратора, но нам было все равно на неё. Главное мы здесь и сейчас, он в шикарном костюме, я в великолепном платье и одна сказка на двоих со сказанным в унисон «Да».

Глава 3

Алена

– У тебя здесь очень уютно, – стараясь скрыть смущение, похвалила обстановку в квартире. – Не знала, что у тебя в городе есть жилье.

Повернувшись к нему, вешающему наши вещи в шкаф, заметила искорки страсти, что таились в глубине его глаз. Под таким взглядом мгновенно ступевалась, отвернулась и прошла в зал.

– Я скучал по тебе и иногда приезжал, чтобы посмотреть на тебя издалека. Остановливаясь в отеле не очень хотелось, поэтому решил, что маленькой квартирке вполне хватит.

Ничего себе маленькая. Лофт почти на сто пятьдесят квадратов. Я не очень люблю их. По факту это одна большая комната, где зоны разделяются занавесками, шкафами, зоной аквариумов, а иногда вообще ничем. Просто расставлена мебель и все. У Макса же он немного отличается. Не верю я, что тут не было сделано ремонта под себя.

В коридоре с одной стороны шкаф для одежды, с другой – две двери. Как рассказал – от ванной и гардеробной. Дальше попадаем в большую залу. Слева уютный кухонный уголок, прямо и справа – диванная зона. Очень даже уютная. Вдоль стены справа красуется большая библиотека. Невольно провела по корешкам книг рукой. Немного пыльные. Похоже, клининг здесь не очень частый, или халтурят. Здесь даже есть небольшая рабочая зона и шикарный стеклянный обеденный столик на металлических ножках. Но больше всего мне понравился второй этаж, который был лишь над частью квартиры.

Спальная зона отделена от общего места пребывания. А поутру можно смело подглядывать как твоя половинка или готовит завтрак, или работает. Очень интересное решение. Пожалуй, данный Лофт пришёлся мне по вкусу. Но уюта здесь не хватает. Все скупое и по-мужски. Стены с обоями под кирпичную кладку. Стеклянные лестничные перила, хорошо еще с деревянной отделкой по краю. Красиво, но очень неуютно. Я словно в офис компании попала, в эдакую зону отдыха. Спасает лишь цветовая гамма – не серая, а все же преимущественно коричневая.

Часто он здесь бывает. Приятно. Значит, реально боялся сорваться, а не просто старается выполнить обещание, данное родителям. Но это мне в нем и не нравится. Макс всегда думает о других, забывая о собственных желаниях. Он уважает отца, любит маму, поэтому и сторонится меня, ведь я ещё не выросла, не повзрослела. Но он глубоко заблуждается. Я давно уже определилась с целями и желаниями в жизни. Да и он никогда не станет меня подавлять.

Даже сегодня он давал мне возможность сказать «Нет». Вот только я этого не хотела. В какой-то степени я даже рада тому, что случилось.

Вот только что дальше? Мы женаты, даже документы успели переделать. Вот это я называю скоростью. Дядя давно подготовился, люди только отмашки ждали. Теперь я официально Вермутова Алена Егоровна. Представляю всеобщую реакцию в институте, особенно после сегодняшнего концерта. И это все здорово.

Вернёмся к вопросу про то, что будет дальше. Мы – семья по человеческим законам. Любим друг друга. Одни на закрытой территории. Сможем ли сдержаться, да и будем ли? Он – однозначно. Я – не уверена. Хотя бы попытку соблазнить приму.

– Ты взволнована? – его горячие руки опустились мне на плечи, вызывая мурашки.

– Что будет дальше, Макс? – не спешу поворачиваться. Жар мужского тела приятно согревает.

– Поужинаем, посмотрим фильм и ляжем спать, – спокойно произносит планы на ближайшее время.

– И все? – не выдерживаю.

Поворачиваюсь к нему, чтобы видеть эмоции в любимых глазах. О да, их там много, целый коктейль. От похоти до безграничной нежности. Они меняются одна за другой с большой скоростью.

– Нам ни к чему торопиться. Мы итак превысили программу максимум на сегодня, – заправляя выпавшую прядку волос мне за ушко, отвечает. – Давай просто жить. Я по тебе действительно соскучился. Хочу о многом поговорить, просто побыть рядом. Тем более мне скоро уезжать. Побудешь со мной на этих выходных?

– Так скоро? – неужели он и правда всего на несколько дней?

– Я планировал улететь сегодня, но планы поменялись, – играя кончиками носа, говорит истинный.

– Я согласна. Тем более я уже сказала «Да», – и демонстрирую ему кольцо на безымянном пальце.

Меня удивляет, как он все организовал и купил. Мне бы и целой жизни не хватило на выбор кольца, платья, причёски. А он. Он знает меня, чувствует. Если спросят, хотела бы я, чтобы все было иначе – отвечу, что нет, не хотела бы. Мне все безумно нравится. Особенно кольца, ведь носить их предстоит всю жизнь. Белое золото с дорожкой из бриллиантов по центру. Разница лишь в том, что у меня белые камни, а у него – черные.

Время быстро пролетело. Разговоры о студенческих буднях под жареное мясо пошли на ура. Даже успела пожаловаться на нудных профессоров, что не хочу работать на кого-то. Он посмеялся. Попытался даже переубедить в том, что в офисе работать круто. Но ничего не вышло. Я привела ему не меньшее количество аргументов против работы в коллективе. Уже думала, все – провал, а в конце вспомнила самый мощный довод – ко мне могут начать приставать мужчины, ну или по меньшей мере оказывать знаки внимания.

Вот тут он резко перестал смеяться и сел с задумчивым видом. Поскрипел мозгами, кивнул собственным мыслям и выдал то, что я точно не ожидала.

- На втором этаже кабинет тебя устроит?

Я сначала не поняла, о чём он, а оказалось, он решил выделить комнату в нашем доме под мою личную мастерскую! Когда мне напрямую объяснил, я от радости повисла на его шее. Он лишь заливисто посмеялся и оставил короткий поцелуй на губах.

Пыталась выпытать у него сколько он всего комнат сделал, просила показать фото или хотя бы план – отказал. Сказал, что это должен быть сюрприз. Тем более стройку он замораживал в самом начале, чтобы он долго один не стоял. Я тоже вредной быть умею. Потребовала поездку к нему. Все равно отхватим от семей, так хоть по полной почудить.

Узнала, что в его, точнее, уже в нашей, стае прибавление. Избавление от отшельников, тотальная зачистка городов внесла свои изменения. Некоторые свободные пары и одиночки примкнули к общему кругу. Раньше боялись. Поздравила его, ведь раз выбрали его, значит им нравится, как он управляет. Полгода назад вернулось трое волков, которые уходили, чтобы найти свои пары. Двое нашли свободных волчиц, один – человека. В итоге в стае уже два маленьких волчонка и третий на подходе. Это так чудесно.

Люстры в квартире – это второе направление в компании Макса. До этого он мне не рассказывал, что расширил производство. Но самым удивительным оказалось то, что это он придумал данную модель светильника. Сначала молча смотрела на него. Не знаю, как это выглядело со стороны, уверена, что комично, потом ещё несколько минут то открывала, то закрывала рот, потому что не могла подобрать подходящих слов. В итоге сказала лишь одно слово.

– Как?

– Не знаю. Просто зашёл и представил себе их, пожимая плечами, небрежно ответил. – Пошёл к нашим дизайнерам и обрисовал что хочу. Они сначала не поняли, в итоге пришлось нарисовать один светильник, и они предложили его чуть изменить. Я остался доволен. А тебе они нравятся?

Я положительно кивнула. Они были чудесными. Мне всегда хотелось чего-то необычного в интерьерах и обычно я делала акценты как раз на люстрах или деревьях с подсветкой в своих проектах. Он же сотворил чудо. Его проект можно использовать и как напольный светильник. Деревянное круглое основание. Тонкие металлические трубки разной длины и на концах плафоны, формой напоминающие бокалы. И все это на разном уровне. Если вписать сюда ещё лозу или листики вдоль трубок, то будет ещё эффектнее. Но тогда это больше напольная композиция.

– У тебя отличный вкус, – подползая под бок, ответила ему.

– Естественно, не зря же я тебя выбрал.

– Побойся слов. Ты просто знал, что я твоя, – на что он громко рассмеялся.

Как же мне нравится, когда он именно так смеётся. Тихо, но раскатисто.

– Подловила.

Иногда я завидую людям. Они приходят к пониманию, что этот человек действительно твоя половинка. У нас же все проще. Мы чувствуем сразу, что вот он – истинный, и уже от этого пляшем. Да, нам проще, чем людям. Мы точно не откажемся от пары, даже если будет сложно ужиться. Если быть предельно честной, завидую родителям. Мама полюбила папу будучи человеком. Да, она знала, что их связала Богиня, но ведь знать и чувствовать – совершенно разные вещи. Не будь мы оборотнями, смогли бы быть вместе с Максом? Хватило бы ему терпения выдержать мою эмоциональность, а мне – его напускную холодность? Не знаю. Жалеть не жалею, но чего-то пока не хватает.

Темы для разговоров заканчиваются. Время неумолимо близилось к ночи, пробуждая древние инстинкты, от которых во мне появилась небольшая неловкость. Пара рядом, хочется большего, но он молчит, не проявляет напора. Чертенята в глазах не считаются. Нет именно действий. Все в рамках приличия. Нестерпимо хочется в душ, хоть немного освежиться и охладиться. Не уверена, что контрастный душ поможет, но я хотя бы попытаюсь. Но мне не во что переодеться. Только свадебное платье и студенческая одежда. Ни в том, ни в том не ляжешь спать, да и на чистое тело надевать не хочется. И что мне делать? Не голой же ходить? Я, конечно, хочу соблазнить Макса, но это уже чересчур откровенно. Попросить у него футболку и шорты? Так вряд ли он с собой брал хоть какие-то вещи, раз летел всего на несколько часов.

Тупиковая ситуация, но выходить из неё надо. Попрошу принести вещи из машины и быстро постираю все. Для просушки использую фен, а завтра уже съездим на квартиру и я соберу маленький набор всего необходимого. Или в халате поспать? На полочках в ванной заметила несколько штук. Не обидится думаю. Но все же сначала спрошу, вдруг найдётся хоть что-то?

– Макс, у тебя не найдётся для меня одежды? – в ответ тишина. Лишь хватка на талии усилилась. Неужели ему не нравится вопрос? Но ведь он логичный. – Макс? – отрываю голову от крепкой груди и понимаю почему он молчит.

Я, в его доме, в его одежде. Это ведь так откровенно. Так по-собственнически. И слишком интимно. Соблазн похлеще обнажённого тела. Ведь я его пара, в его одежде. Да – мешковатой, но ведь фантазировать это не мешает.

– Да, у меня есть несколько футболок. Сейчас посмотрю какая длиннее, – вырвавшись из плена собственных мыслей, он встряхнул головой. Видимо уже представлял меня в таком виде.

Почувствовала, как мои щеки краснеют от смущения.

Мужчина скрылся за дверью гардеробной, и пока есть время, я решила попробовать расстегнуть молнию на платье. Кто же ее придумал? Рук с трудом хватает, чтобы дотянуться, но она заела. Неужели ткань попала? Или там крючок потайной? Возможно, чтобы держало лучше. Хочется порвать его и не мучится, но оно слишком красивое. Большой свадьбы нам не избежать и мне бы хотелось пойти в нем. Другое уже не понравится.

– У меня только одна достаточно длинная. Только она чёрная, а ты не любишь этот цвет, – рядом раздаётся мужской голос, и я поворачиваюсь к нему спиной.

– На тебе мне нравятся черные вещи, – и это чистая правда. Мне он не подходит, а вот ему очень даже. – Один день переживу. Завтра съездим на квартиру, и я возьму все самое необходимое.

– Можешь перевести все сюда. Я буду не против, чтобы ты жила в нашей квартире, – кладя футболку на диван, подходит, крепко прижимая к себе.

– Могу, но отсюда долго добираться до учёбы. Плюс мы будем далеко с Лизой друг от друга. Лучше я перевезу сюда часть вещей, чтобы мы могли тут жить, когда ты приезжаешь, – ответила, обвивая его шею руками.

Подумать только, ещё совсем недавно я мечтала его просто увидеть, а теперь прикасаюсь к нему как хочу и сколько хочу. Сегодня определённо лучший день в моей жизни.

– У Тохи тоже квартира в этом доме, – предпринимает попытку уговорить, тонко намекая, что переезд подруги – не проблема.

– Поможешь с платьем? Там молнию заело, кажется.

Попытка соскочить со щекотливой темы удалась. Топорно вышло, конечно, однако Макс уступил. По взгляду было понятно, что за выходные примет ещё не одну попытку уговорить, только это будет потом. Сейчас мне хочется спрятаться от него, от себя. Поскорее. Луна почти в полную силу действует на волчью сущность, рождая желание к паре. Впервые мы наедине в такой день и это одновременно завораживает и пугает.

– Повернись, – короткая просьба-приказ рождает внутри странное чувство.

Хочется подчиниться. Словно это не просто помощь, а уже прелюдия к чему-то большему. Послушно разворачиваюсь к нему спиной и чувствую прикосновение мужских пальцев на оголённых участках кожи по краю платья. Дышать становится труднее. Макс словно задевает внутри какие-то точки, которые вызывают приятное томление внизу живота.

Он делает рывок, и копна волос перекинута через плечо, открыв обзор на злодейку-молнию, которая решила подтолкнуть нас друг к другу. Секунда, и слышу звук расстёгивающегося замка. Спешно придерживаю платье, чтобы оно не упало к моим ногам, оставляя меня почти обнажённой.

Мы не спешим двигаться. Горячее дыхание опалает кожу спины. Рваное дыхание заставляет меня дышать в унисон. Что-то меняется. Через миг его руки оказываются на моей талии, ещё через миг я оказываюсь уже прижатой к крепкой мужской груди. Еще через несколько секунд его губы целуют меня сначала в плечо, потом вдоль шеи, и нежно покусывают за ушко. Шанса остановиться нет. Точно не для меня. Наклоняю голову вбок, открывая больше места для поцелуев.

Довольное урчание волка – лучшая музыка для моих ушей. Нежность, которую дарят его губы, контрастирует с жёсткой хваткой рук, которые вжимают грубо и одновременно бережно. Не выдерживаю. Разворачиваюсь в его руках и жадно целую сама. Первая.

Но недолго мне дают вести в этом танце губ. Макс быстро забирает ведущую роль, показывая, как долго он этого ждал, как долго мечтал об этом. Страсть окутывает нас с головой и уже точно понятно, что точка невозврата пройдена. Нас ничего не сможет остановить. Даже если земля разверзнется, мы продолжим пить друг друга, как путник жадно пьющий воду после долгих скитаний по пустыне.

– Останови меня, оттолкни пока не поздно, – рвано, между поцелуями просит Макс.

Глава 4

Алена

– Останови меня, оттолкни пока не поздно, – рвано, между поцелуями просит Макс.

Он не смотрит мне в глаза. Закрыв свои. Но я не хочу останавливаться. Он снова думает о других, отступая от собственных желаний. Но сегодня есть не только он, но и я. Я не хочу отступить. Не дам остановиться. Мне не хватает его, не хватает единства.

Обхватываю его лицо ладонями, шепчу, потому что нет сил говорить в полную силу. Чувства переполняют настолько сильно, что кажется, невидимая рука сковала горло, вынуждая говорить иначе. Целую в губы, трусь носиком о его нос, пока мужские руки жадно исследуют мою обнажённую спину.

– Я не хочу останавливаться, Макс. Ты – моё все. Хватит бегать от чувств. Мы – одно целое. Все условные сроки уже давно соблюдены. Отпусти себя. Дай шанс быть счастливым. Не нам, самому себе. Ты слишком много делаешь для других, совершенно забывая о себе, о собственных чувствах. Будь таким, каким хочешь. Хотя бы рядом со мной. Хотя бы один день позволь себе быть счастливым без оглядки на остальных. Отпусти себя.

– Ты не понимаешь всех последствий, орешек. Я же не смогу уже без тебя. Ни жить, ни дышать. День в разлуке будет убивать не только меня, но и тебя. Нам нельзя. У тебя учёба, у меня ещё ничего не готово к твоему появлению. Если мы позволим себе большее, то все изменится. Я не смогу спокойно жить, зная, что ты здесьрываешься от тоски, а я мог это предотвратить. Но мне сложно. Без тебя не смогу справиться. Только не сегодня...

– Не надо останавливаться, прошу, – и целую в основание шеи, нежно прикусывая оголённый участок. – Ой.

Писк произвольно срывается с губ, потому что в то же мгновение меня подхватывают под попу и выравнивают наши лица. Глаза в глаза. Макс хочет найти во мне хоть крупицу сомнений или неуверенности. Только нет их. Есть только чистое желание не просто обладать этим мужчиной, а стать для него всем. Чувствую, как волчица начинает звать своего волка.

– Мы справимся. Я обещаю тебе. Главное – вместе. Мне больно без тебя даже сейчас. За этот год я извелась. Боялась, что ты разлюбил меня, что природа ошиблась и дала тебе другую пару и вы с ней вместе живете. Что тебе стыдно из-за этого появляться в стае отца. Женя, когда приезжал, уклончиво отвечал, как ты, почему не приехал. Вдали, не чувствуя тебя, мне тоже плохо.

– Богиня, откуда такие мысли в этой прекрасной головке? Ты – моя Луна, Аль. Мне никто, кроме тебя, не нужен. Только ты. Я с ума сходил без тебя. Да у меня коллекция твоих заколок, шарфиков и прочей ерунды. Каждый раз Женя или отец привозили твои вещи, твой запах. Это не давало сорваться за этот год. Расстояние – это маленькая мука. Сейчас плохо, а когда познаем друг друга, будет ещё сложнее.

– Но тогда ты точно будешь приезжать чаще, и у меня будет повод навеститься к тебе. Я знаю точно одно, если ты откажешь, моё сердце не выдержит.

– Маленькая шантажистка, – резко припечатывает меня к стене, расставляя руки рядом с головой. Держусь на честном слове, но точно знаю, он не даст упасть. – Мы ведь сгорим в этом, сгорим безвозвратно.

– И пусть. Это наша жизнь и только нам решать, как ее проживать. Я люблю тебя и хочу быть с тобой – остальное неважно. Справимся, – снова глажу по щеке, стараясь поделиться своей уверенностью.

И снова пристально смотрим друг на друга. Вижу сомнение в его глазах. Он борется с собой, с собственными желаниями. Даже в такой ситуации старается думать холодной головой. Вот только возбуждённая полуобнажённая пара никак этому не способствует. И мне очень хочется, чтобы желание победило. Я не врал. Если он остановится моё сердце не в прямом смысле, конечно, остановится. Но оно будет ранено. Ранено настолько сильно, что я не знаю, что ждёт нас дальше.

Смогу ли я прожить ещё несколько лет, пока не наступит пора официального переезда, делая вид, что сегодняшний день ничего не изменил? Смогу ли делать вид, что все хорошо? Нет, точно не смогу. Я уже говорила, я не мама. Никогда не смогла бы так пожертвовать собой ради будущего. Я слабая и никчёмная пара. Думаю только о себе, забывая, как сложно ему. Требую от него действий, в то время как он заботится, в первую очередь, о нас. Но как поступить иначе, как сделать то, что он просит?

Слезы катятся по щекам и мне впервые так стыдно за них. Луна, ему нужна другая. Такая же сильная, смелая, способная на жертвы, а не такая капризная и никчёмная. Прошу, Богиня, пощади нас. Раздели, пока непоздно. Подари ему ту, которая будет поддерживать.

– Макс, – уже хочу остановить. Сказать, что передумала, но в тот же миг происходит то, на что я уже не надеялась.

– К чёрту все, к черту всех.

Его горячие губы атакуют мои. На мгновение чувствую землю под ногами. Но недолго. Он просто скидывает платье на пол, чтобы оно не мешало и тут же снова заставляет обвить его торс ногами. Поцелуи жадные, нетерпеливые. Мы быстро оказываемся на диване. Любимый сидит, откинувшись на невысокую спинку, я на коленях. Рубашка меня жутко раздражает и не заботясь о сохранности я разрываю ее. Я не знаю как там в книжных романах у них получается отрывать пуговицы, чтобы они бились о пол, словно бисер. Эти пуговицы остаются на месте. Лишь глухой звук вылета из петель разрезает тишину.

– Легче, орешек, так можно и кожу обжечь, – взяв мои ладони в свои руки, подносит к губам и нежно целует.

Легкие касания заставляют нервно ёрзать на мужчине. Чувствуя, как там, под брюками, становится твёрдо. Это не пугает, скорее волнует. Природа не навредит нам. Мы созданы парой. Хочу прикоснуться к нему, поэтому, смотря прямо в глаза, забираю свои руки, прохожусь ноготками по груди Макса, вызываю его довольный рык.

– Не играй со мной. Только не сейчас. Я слишком долго тебя ждал, – и, схватив за бедра, прижимает меня к себе ещё теснее, буквально впечатывает в себя.

Контакт обнажённой кожи был потрясающим. Мне показалось, что в местах, где соединялась наша кожа, начался пожар. Он тоже это заметил.

– Я ещё не начинала. Просто хочу узнать какой ты вот тут, – прикусила мочку его уха, отчего его дыхание сбилось, – тут, – поцеловала ключицу, – и тут, – губы в губы, вперемешку со звериным рыком.

– Чертовка, маленькая искусительница. Что же ты со мной делаешь, ведь я хотел все иначе сделать, – сминая грудь, бедра, оставляя жалящие поцелуи где придётся, рычит любимый.

– И как ты это хотел сделать? – томно шепчу ему прямо на ушко, пока его губы жадно посасывают шею, зарождая приятные пульсации внизу живота.

– В нашем доме, – подхватив за бедра, поднимается вместе со мной с дивана.

Я оплела руками его шею, чтобы не упасть. Он этого не допустит и без моей помощи, но так все же и самой удобнее.

– Фи, как банально. Сейчас все круче, – даже не вериться, что это говорю я.

Возможно так дурманит полная луна, но я не собираюсь сказать завтра, что сожалею. Абсолютно нет. Скорее полнолуние даёт нам понять, чего мы хотим на самом деле. Обнажает чувства, которые мы прячем где-то глубоко внутри.

– Говорю же, нетерпеливая, – посмеивается любимый, за что получает кулачком в плечо, когда мы поднимаемся по ступенькам на нишу второго этажа.

– Да? И что же особенного ты придумал, очень интересно, – рискую спросить, когда прохлада простыней касается кожи.

– А вот не скажу теперь, – возвышаясь надо мной, говорит он, явно любуясь представшим видом.

А что? Я в шикарной форме. Уверенная троечка, попа реально, как орех, вся в маму пошла. Гены пальцем не раздавишь. Я сама себе нравлюсь, смотря в отражение. Так что неудивительно, что белые чулки на стройных ножках и кружевные трусики только сильнее возбуждают мужчину, напротив.

– И что будет, если я не угадаю? – приподнявшись на локтях, стараюсь говорить, как можно более томным голосом, чтобы он перестал медлить и, наконец, сделал меня своей.

– Сладкого не получишь, – и лёгким движением скинул с себя рубашку, от чего дух перехватило уже у меня.

Поджарый молодой мужчина. Каждая мышца на своём месте, прокачана и раскачана в должной степени. На пляже с ним гулять без майки нельзя. Каждая

самка будет слюной истекать, а я дама ревнивая, могу и покусать за такое. Мощные руки, крепкий литой пресс – и все это загляденье моё. Хочется пройтись по каждому кубичку пальчиками, пощекотать, проверяя на прочность, целовать, чтобы потерял контроль.

Заметив мою реакцию, он лишь усмехнулся. Слегка совсем, явно довольный собой. Ну, я тебе покажу ещё. Игриво притянула одну ножку к себе, на что получила незамедлительную реакцию. Замер, сглотнул тяжело, а в глаза заискрились похотью. Инстинкты берут верх в нас обоих. Больше ничем не могу объяснить свою развязность в действиях.

Мне бы попытаться прикрыться, краснеть, смущаться. Но нет. Я бесстыдно демонстрирую себя, соблазняю, провоцирую. Мне нравится видеть блеск в его глазах, неприкрытое желание. Я столько лет ждала этого момента, при этом боясь, что он может быть где-то с другой. Умом понимала, что невозможно это, но сердце боялось.

А сегодня он мой. Смотрит пьяными глазами только на меня.

Недолго думая, Макс остаётся в одних трусах и начинает подползать ко мне, обещая нечто увлекательное.

– Нельзя так дразнить голодного мужа. На первый раз прощаю, но потом пощады не жди.

Говорит прямо в губы, но я чувствую, как его рука перехватывает ногу под приподнятым коленом, поднимая выше и немного открывая меня для любимого. Не сопротивляюсь. Позволяю управлять собой. Он – глава семьи, ему и вести нас. По крайней мере в этот раз. А потом посмотрим.

– Учту, – вижу довольную улыбку, обещающую нечто порочное.

Так в новинку видеть весь спектр его эмоций. Даже не вериться, что это реальность. Хочется пищать от восторга, что этот день настал. И я реально не шутила, говоря, что меня все устраивает. Не нужна мне никакая романтика, ужин при свечах и туча лепестков роз на постели. Главное – мужчина рядом со мной, остальное не имеет значения.

– Я жду твоих предположений, – резко отстранившись от меня, продолжил волк.

– Ну, не знаю. Романтический ужин, свечи, усыпанная розами постель? – вопросительно выгибаю бровку.

Знаю, ему нравится, когда я так делаю. Вот только предположение оказывается ошибочным.

– Мимо, солнышко. Вот совсем холодно. Я не опущусь до прямо уж откровенной банальности, – эм, он серьёзно? А что ещё можно придумать дома?

– Джакузи, пена, шампанское? – пошло, грубо, но возможно.

– Фи, это точно не для моей девочки в первый раз, – горячие пальцы оттянули край чулок, а губы начали целовать оголённый участок кожи. – Жду ещё предположений.

– Я даже не знаю, – не могу оторваться от его ласки.

Чуть грубоватая кожа рук, нежные поцелуи, все доводит до грани буквально за несколько секунд. Макс не спешит быстро стягивать чулки. Он смакует каждую секунду, целует каждый миллиметр обнаженной кожи. Не могу смотреть, откидываюсь на покрывало и выгибаюсь от острых ощущений. И это мы только дразним друг друга, что же будет дальше, если уже сейчас внутри все скрутилось в тугий узел, желая разрядки, наполненности?

– И все же? Хоть пару попыток, – заговорчески шепчет любимый, целуя уже вторую ножку.

– Романтический ужин, совместная ванна, с лёгким флиртом и касаниями. Ты бы был распалён до предела, как и я, но просушил бы мне волосы, ведь ты любишь их касаться. Я бы станцевала для тебя. Кое-чему я научилась, чтобы тебе не было скучно со мной, – недовольный рык сорвался с его губ, за что захотелось шикнуть на него, чтобы момент не испортил. – И не бурчи. Я только для тебя училась так танцевать и только ты увидишь результат.

Оправдание так себе, но он решает немного сбавить обороты. Иначе мы поругаемся, а не продолжим сладкую агонию.

– Хорошо, но мимо. Твои фантазии мы тоже исполним, – и вот с меня исчезает последняя деталь одежды, ровно как и с него.

Видеть его полностью нагим мне странно и стыдно. Отвожу взгляд с того, что ниже пояса и смотрю в родные глаза. Они смеются. Потом я перестану стесняться его тела, но сегодня позволю себе маленькую слабость. Должно же мне быть хоть за что-то стыдно? Муж подползает ко мне, нависает. Глажу его лицо, отчего он начинает приятно урчать. Лёгкая ласка приятна не только ему, но и мне.

– Какой ещё вариант есть в этой милой голове? – прокладывая дорожку поцелуев от ушка к ключице.

– Тебе это сейчас так важно?

Неужели он готов ещё оттягивать момент нашего единства? Даже мне уже тяжело. Хочется, чтобы пустоту внутри заполнило хоть чем-то. Вот только он реально медлит. Чувствую, как его плоть касается меня там, проходится сверху, гладит, проскальзывает, но не спешит попадать в самый эпицентр. Понимаю, что у него нереальная выдержка. Но у меня ее нет. Скольжу руками с плеч, на пресс и неспешно прохожусь пальчиками по его прибору. Макс на мгновение прикрывает глаза. Ему нравятся мои смелые касания. Мне они тоже нравятся.

Чувствовать его руками довольно странно и волнительно. Хотя больше меня волнует его потяжелевшее дыхание и стиснутые зубы. Глядя в глаза, он убирает мою руку и заводит ее за голову, продолжая удерживать своей.

– Плохая волчица. Я не разрешал.

– Ты сказал в нашем доме, – и тут мне в голову приходит одна мысль. Огонь в его глазах подтолкнул надеюсь к правильному варианту.

– Верно. В нашем, – целует упругую грудь, рождая новую волну желания. Он не прикасается сильно, оттого становится ещё острее. – Доме.

– У камина. Полночь, свет от живого огня и полной луны. По периметру свечи. Романтический ужин для нас двоих, лёгкая музыка. Тёплая шкура дикого зверя и мы. Мы бы сидели потные, разомлевшие. Ты бы прижимал меня к своей груди. Разговоры ни о чём и совместная ванна после безумства. Но и там бы мы не остановились на простом купании. Все по новой. Уснули бы только под утро все на том же ковре, потому это слишком романтично.

– Угадала, почти полностью. В гостиную мы бы не вернулись. Я бы отнёс тебя в нашу постель и там бы, прижав к себе, уснул следом за тобой.

– За что ты мне достался? – слеза все же вырвалась на волю.

– Т-ш, маленькая. Все хорошо. Это мне надо спрашивать, чем я заслужил такое тёплое солнышко, – целуя в щёку, спешит утешить, не переставая дразнить внизу. – Не смей сомневаться в себе. Ты лучшее, что случилось со мной. Все годы ожидания того стоят. Просто отпусти себя. Забудь обо всем и всех. Мы итак нарушаем все правила. Точнее, я нарушаю.

– Нет, не нарушаешь. Я люблю тебя, – крепко обхватываю его лицо руками, потому что не могу иначе. – Как человек люблю, никак волчица. Ты самый лучший, самый добрый, нежный, отзывчивый. Рядом с тобой мир меняется. Все становится ярче, душа хочет петь, танцевать. Давай закончим с разговорами на сегодня. Не хочу ни о чем думать. Есть только мы и наше время.

– Наше время только начинается.

И тут он обрушился на меня с пламенными поцелуями. Я металась по постели, как дикая кошка. Хотелось уползти от его умелых и обжигающих губ, но он держал меня крепко, не давая отползти. Макс распалил нас до предела. Сил терпеть не было. Я только поскуливала от неудовлетворённого желания. Все скручивало тугой спиралью, требуя мужского внимания прямо там.

Шептала, просила перестать мучить нас обоих, но он не слушал. Все продолжал свою сладостную пытку. То нежные прикосновения с поверхностными поцелуями от ключицы до пупка, то резкая хватка на бёдрах. Мне казалось, что уже началась агония. И тут его губы встретились с моими в собственническом поцелуе. Губы и язык творили нечто невообразимое. То поглаживал, то посасывал, чередовал с укусами.

– Моя Луна, – и небольшая боль прошла по телу. – Все хорошо, тихо, на этом все, – и смотрел в глаза с такой нежностью. – Моя маленькая девочка, моя нежная Луна, мой светоч.

– Твоя. Только твоя. Навсегда. Не отпускай меня.

– Никогда, – произнёс, начиная двигаться во мне.

Мне казалось, что весь мир перестал существовать. Важным осталось только чувство единения. Коже к коже, душа к душе. Мы не просто любили друг друга, мы связывались тонкой ниточкой раз и навсегда. Муж был неумолим. Я наслаждалась его страстью. Совершенно не хотелось воевать за право быть у руля и его это явно не огорчало. Стоило только начать активнее подставлять шею или грудь для поцелуев, как с его губ сорвалось довольное рычание. Он подчинял, призывал покориться как самку, что я с радостью сделала.

Я не покорюсь ему как личность, потому что мне нравится выводить его из себя. Такого строгого, хмурого, непробиваемого. Нравится рушить его маску из спокойствия. А в постели, в семье. Пусть будет головой. Я все равно останусь шеей, которая умело поворачивает голову в нужном направлении.

Чувствовала, что мой финал близок. Все внутренности скрутило. Хотелось вырваться из его хватки, отползти в сторону, потому что вытерпеть тот огонь, что вот-вот вырвется наружу с каждой секундой становилось труднее. Но хватка не позволяла этого сделать. Чем сильнее я пыталась освободиться от супруга, тем глубже он оказывался на мне и не давал сорваться. Буквально несколько мощных движений и во мне что-то взорвалось.

Меня подкинуло к нему и клыки сами обнажились, впиваясь в мокрую кожу пары. Тихое шипение разнеслось по комнате, и по моему телу пронеслась волна радости и удовлетворения. Слово меня вознесли к небесам и решили там оставить. Это его эмоции, не мои. Метка поставлена и принята. Он мой. Каждая самка теперь будет знать, что мужчина занят и не посмеет даже приблизиться к нему, как бы не хотела.

– Я первым должен был это сделать, – целуя в плечо, пророкотал муж.

– Разве это имеет сейчас значение? Я просто сделала так, как подсказало мне сердце. Ты не рад? – в сознании проскочил страх.

А что если ему и правда пока не хотелось обзаводиться меткой? Ведь такая связь крепче плотского удовольствия. Она рождает в истинное такое единство, что быть вдали друг от друга плохо.

– Не накручивай себя, не смей. Все идеально, просто не по плану.

Потёрся своим носом о мой, вызывая во мне новую волну трепета. Я чувствовала, что он до сих пор во мне и это возбуждало. Хотелось ещё. Ещё больше ласки, ещё больше нежности и страсти. Просто хотелось ещё познать грани близости с моим мужчиной.

Словно почувствовав, что во мне просыпается новая волна желания, игриво улыбнулся, оставляя меня. Хотела возмутиться, но он всего лишь перевернул меня на животик, снова навалился сверху. Тяжесть мужского тела доставляла своеобразное удовольствие. Было в этом что-то порочно-домашнее. Невесомые поглаживания, поцелуи вдоль позвоночника. Хотелось мурлыкать от счастья.

И тут он резко приподнял меня за талию, заставляя встать в интересную позу и тут же ворвался одним мощным толчком. Успела лишь вскрикнуть от неожиданности, а дальше только грубая нежность. Сильные толчки и мягкие поглаживания, чувства на контрастах заставляли сгорать от переизбытка чувств. Кусала губы, скулила о скорейшем завершении, но ему было мало.

Слишком долго он ждал этого дня. Я же оказалась не готова к такому бешеному темпераменту пары. Возможно просто потому, что это моя первая близость. Потом мне станет легче.

В какой-то момент меня снова начинает скручивать непривычным узлом. Пытаюсь упасть на кровать, ведь теперь есть больше шансов на спасение от разрывающего чувства финала. Но не могу. Макс крепче держит, не давая упасть. Клыки вспарывают кожу в ответной метке. Принимаю его и чувствую, как наши волки начинают вырываться на передний план.

Понимаю, что Макс не решится на это первым, поэтому, когда любимый ложится рядом, прижимая к себе, улыбаюсь и начинаю вставать.

- Куда ты? – непонимающе смотрит на меня, хватая за руку.

- Пошли и сам все увидишь.

Спешу переместиться от кровати, буквально сбегаю по лестнице и оборачиваюсь в волчицу. Начинаю приветливо размахивать хвостом, удобно расположившись на свободном участке гостиной. Поняв мой намёк, он неодобрительно качает головой, но подхватывает игру. Быстро обернувшись в своего красавца, запрыгивает на меня.

В животной ипостаси все было иначе. Неужели так будет каждый раз? Волк двигался на предельной скорости. Мне казалось, что нас швыряет по гостиной, ведь упираться было не во что. Лапы скользили по гладкому паркету и иногда неприятно расползались. Но мы лишь весело фыркали на это. На финальных движениях волк впился в холку, явно оставляя на шёрстке кровавые разводы. Не успел он поставить свою метку, как я повернулась под ним и клацнула зубами в ответ.

Теперь мы – настоящая пара. Во всем. Никто не посмеет нас разлучить и влезть в наш уютный мирок.

- Сумасшедшая, – сказал любимый, когда мы лежали в свежезастеленной постели. Я уже клевала носом, сил на разговоры не было. – Но за это я тебя и люблю, мой ангел.

- Я тебя больше, – только и смогла прошептать прежде чем отправиться в царство Морфея.

Глава 5

Алена

- Даже не верится, что мы это сделали, – лёжа под боком Макса, пальчиком вырисовываю рисунки на груди любимого мужчины.

– Но это правда. Я рад, что все произошло именно так, – покрепче прижав к себе, муж поцеловал меня в макушку, отчего я только шире улыбнулась.

Не передать словами, как это приятно – чувствовать тепло чужого тела. Рядом, кожа к коже. Когда кажется, что вы дышите синхронно, как один единый организм. Раньше мне казалось, что парность – это безудержная страсть, восторг и запредельные эмоции. А сейчас, лёжа вот так, в обнимку, пусть и после безумства, понимаю, что это ещё и безграничная нежность, трепет к партнёру. То, что не передать словами. Метки дарят нам возможность смотреть на мир глазами того, кто предназначен нам свыше, чувствовать его так, как никто другой никогда не сможет.

Для меня истинный – часть меня, и пусть только кто-то попробует оспорить этот факт.

Подумать только, двенадцать часов назад я стала его женой по человеческим традициям, а три часа назад – по волчьим. А ведь ещё пару лет назад он сказал, что этого не случится пока я как минимум не закончу институт, а в итоге... В итоге все получилось весьма спонтанно, немного необдуманно, но от того и так сладко. Чувствую себя хулиганкой, бунтаркой, которая пошла наперекор всем и вся, лишь бы жить так, как хочется.

– Как думаешь, нам сильно от папы влетит? – мужской смех заполнил пространство спальни, чем вызвал моё возмущение, за это я немного ущипнула парня, при этом не удержав свою улыбку.

С одной стороны, могу понять его реакцию – глупо уже бояться, когда все сделано. И штамп в паспорте стоит, и свидетельство о браке на руках, и метки умудрились поставить в обоих ипостасях, но все равно страшно. Мы ведь обещали не спешить, отложить этот вопрос. Ему-то хорошо, он с родителями на равных говорит, а я как бы дочь. Как бы они меня ни любили и ни баловали, такой финт просто так с рук не сойдёт. Я всегда была с ними честной и открытой, сразу бежала делиться новостями. Ну почти всегда.

Братья иногда смеялись и говорили, что я слишком несерьёзная и эмоциональная для альфы. А мне было все равно: в первую очередь, я девочка, во вторую – Луна. Поддержать любимого, отвлечь от насущных проблем, подарить своё тепло и заботу – вот что мне важно. Макс вожак, ему нужно

думать о стае, заботиться не только обо мне и детях. В моих силах не дать ему опустить руки и правильно замотивировать. Это куда важнее личных амбиций. Да и нет их у меня.

Я всего лишь хочу создавать уют в домах и мне совершенно не нужно для этого налаживать свой бизнес, как тётке Каролине с её ателье. У нас столько родственников и знакомых, что могу просто всем волкам обустроить жильё. Ремонт дело такое – частое. Мужчинам может и все равно на частоту смены интерьера, но не женщинам. Спустя пять, ну максимум десять лет хочется обновить гнёздышко. Поэтому дорогому мужу вообще не о чём волноваться. Правда он об этом пока не знает.

И только не говорите мне, что растворяться в семье – это плохо. Я же не собираюсь только и делать, что заниматься домом? Нет. Просто мне не нравится мысль, что придётся ходить на работу по определённому графику, кому-то подчиняться. А управлять своей фирмой – это не то же самое, что быть дизайнером. Управленец всегда в документах, думает о развитии. Нет, это не мое.

А, ещё и про Кристину с Богданом не стоит забывать. Одна – архитектор, другой проектировщик, и оба будут не против, если я помогу довести все до идеала. Из нас получится неплохой семейный подряд. Только я буду сидеть дома и творить тогда, когда сама того захочу: утром, днём, вечером, а может и ночью. По вдохновению.

Но это все потом, сейчас надо пережить будущую бурю.

– Что ты смеёшься? Я серьёзно вообще-то, – немного пихнула его в бок, но в горизонтальном положении сделать это проблематично.

– Алька, я не Егора боюсь, а Аньку, – он щёлкнул меня по носу, перетаскивая, или даже вернее будет сказать, затаскивая меня на себя.

До сих пор не могу привыкнуть к тому, что Макс называет маму Аней. Судьба интересно свела наши семьи. Муж привёл маленькую человеческую девушку домой, думая, что она его пара, в итоге малышку приняли как дочь и сестру, в том числе и он, а потом девочка родила меня. Ну а дальше вы поняли.

– Почему? Мне кажется мама будет рада, что мы вместе, – не могу же я ему признаться, что слышала тот самый разговор. Маленькая тайна несильно все испортит.

Все потому что она всегда желала мне счастья, не просила оставаться после того, как мне исполнилось двадцать и официально мы могли быть с любимым вместе. А папа, он тоже меня любит и желает добра, но, как бы это сказать помягче. Ревнует что ли? Я, мама, сестрёнки – мы его маленькие девочки, которых надо оберегать, баловать. Да он нас даже к бабушке ревнует!

– Ну не знаю. Хотя бы потому, что я ей обещал, что ты доучишься, а потом уже все вот это вот, – немного взмахнул руками, рассекая воздух, и быстро вернул их на мою талию, прижимая меня к своему телу.

Да, помню я тот день как сейчас, правда он немного лукавит. Наверно. До самого конца я ведь не дослушала. В итоге своё совершеннолетие из-за того разговора очень не люблю, но маску приходилось держать до самого конца праздника, ведь я подслушала случайный разговор, который подкосил меня надолго и разделил жизнь на «до» и «после».

Два года назад

Ну вот как можно было заляпать платье? Чувствую себя маленькой катастрофой. Макс уже приехал, и я хотела выглядеть великолепно. Понимаю, что ещё маленькая, что парой мы будем мы нескоро, но покрасоваться-то хочется? Надела кремовое платье, которое мы купили с мамой неделю назад. Красивый лиф, расшитый кружевом, которое плавно перетекает от талии до середины попы. Из-под кружева виднеется пушистая юбка длиной чуть ниже колена. Я в нем похожа на ангелочка, по словам родительницы, а папа запретил его надевать при истинном, ссылаясь на то, что я в нем выгляжу провокационно. Но мама была непреклонна и уговорила его.

Ну и что вы думаете? Конечно я моментально залила его соком. Придётся переодеваться. Эх, так хотелось быть красивой. Пошла в свою комнату и, проходя мимо папиного кабинета, запнулась. Мама, он и Максим о чём-то оживлённо разговаривали, но услышав моё приближение, закрыли дверь, чтобы поговорить без свидетелей. Зайдя в комнату, сразу метнулась к коробке под кроватью.

Три года назад, когда в нашей семье родилась Наташа, в доме появилась и радионяня. Периодически оккупируя папин кабинет, как детскую, мама оставляла сестрёнку в манеже вместе с радионяней. Если мне не изменяет память, то вторая половина прибора до сих пор там. Включила и начала слушать.

– Макс, это для вас обоих, как ты не поймёшь? – ругался папа.

– Я понимаю все не хуже тебя, но в тоже время я прекрасно понимаю и свои чувства. Пока я в состоянии контролировать зверя, буду приезжать столько, сколько захочу. Когда пойму, что готов сорваться, сам не приеду, чтобы Алька могла доучиться спокойно, – рыкнул истинный, а я никак не могла сообразить, о чем говорят эти взрослые.

– Да кто знает, когда ты потеряешь стабильность. Ты можешь сейчас прекрасно себя контролировать, тебе может казаться, приехав в следующий раз – сдержишься, а по факту, пересечёшь порог дома и все, – тушите свет. Ты себя со стороны сегодня не видел. Когда зашёл к нам, как в стену врезался и начал принюхиваться. Да, всего пара секунд, но ты уже потерял самообладание.

Папа был непреклонен и говорил страшные для меня вещи. Это ведь мой Максим, он сможет себя сдержать. Вопрос тут в другом: сколько я смогу сдерживаться? Сейчас я не чувствую в себе бушевание гормонов. Бабуля и тётя Поля говорят, что я стану другой после полного обращения, когда от самки начнёт исходить половозрелый запах. До этого момента волноваться не стоит, как женщина я не буду привлекать пару в должной мере. Зачем нас ограничивать? Он и так приезжает раз в месяц. Разве это часто?

– Егор, она ещё не обращалась полноценно, ее запах пока меня трогает лишь в том плане, чтобы поставить метку и все. Я не воспринимаю ее как полноценную женщину, готовую...

На этих словах он прервался, видимо не желая это обсуждать с ними дальше.

– Макс, Егор, – тут вступила мама. Пожалуйста, убеди их мирно разойтись, забыв о разговоре. – Я не знаю чью позицию занять, кого поддержать, а кого нет. Ты был у нас месяц назад, но за это время слишком много всего произошло. Я вижу, как меняется мой ребёнок. Она только и делала, что щебетала о твоём приезде, готовилась к сегодняшнему дню. Мне страшно, что ты можешь спровоцировать ее взросление куда раньше, чем запланировала природа.

Я никогда не слышала от мамы такого подавленного голоса. Что вообще происходит в нашем доме? Все что-то решают, но об одном забывают. О моем мнении! Я уже совершеннолетняя. Да, по волчьим меркам я ещё вообще крошка, но все же обидно, что они обсуждают не только судьбу Макса, но и мою, не пригласив меня поучаствовать в разговоре.

– Ань, ты, о чём? Как можно спровоцировать то, что закладывается генетически ещё в утробе матери?

– В том-то и дело, – выкрикнула мама, явно сдерживая слезы. – В том и дело, что... – уже тише продолжила.

– Сестрёнка, говори уже яснее, пожалуйста.

– Ты был рядом с первых дней моей беременности. Она чувствовала тебя, тянулась к тебе. И сейчас, мы уже несколько месяцев видим, что после твоего ухода, волчица в ней начинает обиженно поскуливать. И запах на мгновения меняется.

Хм, не замечала такого. Может они ошиблись? То, что мы с золотой тяжело переносим его отъезд в последнее время – да, но не запах.

– Макс, мы боимся, что чем больше вы видите, тем меньше шансов, что вы продержитесь до двадцати лет. Нам есть с чем сравнить. Взять Лизу и Антона, – пытается объяснить отец. – Парочка видится тоже раз в месяц, и ее родители не замечают в ней никаких изменений. Волчица и запах мирно спят, даже лениво не потягиваясь, чтобы поприветствовать своего волка. А вы? Вы часами бегаєте по лесу, дурачитесь, причём не всегда в человеческой ипостаси.

В кабинете воцарилась гнетущая тишина. Что они там делают? Просто стоят и смотрят друг на друга, или мысленно ругаются? Тишина убивает, бьёт по оголённым нервам, доводя до ручки. Волчица хочет вырваться на волю, прийти на помощь паре.

Стоп.

Это ведь то, что они и имеют в виду. Мы с мохнатой спешим к нему, все ускоряется...

От осознания простой истины резко сажусь на кровать. Если это так, то нам действительно стоит реже встречаться. Когда полноценно обернусь, уже будет не до учёбы. Только пара.

– Но с чего вы взяли, что редкие встречи помогут отсрочить оборот? Что если все меры окажут противоположный эффект. Алька, как и ее волчица, будут скучать, ещё напридумают себе невесть что и постараются удержать меня рядом с собой всеми возможными способами. Такое ведь тоже не исключено.

– Мы думали об этом, но пока не попробуем, не узнаем.

Сил слушать дальше их разговор не было. Отключила радионяню и, уткнувшись в подушку, горько заплакала, потому что не знаю, что делать в сложившейся ситуации. Я хочу быть с парой, общаться, проводить время, но и не хочу бросать учёбу, которая ещё по сути даже не началась.

И что делать?

Да уж, вот вам и все меры безопасности. Сколько не старались, все напрасно. Хотя. Тут как посмотреть. Мне уже немного за двадцать, учусь на третьем курсе института. Все условные сроки мы выдержали. Если родители начнут вдруг ругаться, припомню им это. А пока наслаждаюсь своей близостью с парой.

– Сильно устала? – спрашивает любимый, перебирая спутанные пряди моих волос.

– Есть немного. Спать уже хочется, но страшно, – смотрю ему в глаза, подложив кулачок под подбородок.

– Почему?

– А вдруг это все сон? – шёпот в тишине показался слишком громким. – Вдруг просто игра воображения? Мне просто захотелось, чтобы ты был рядом и все происходящее, лишь моя фантазия и стоит открыть глаза, как я окажусь снова в коридоре университета.

– Такого точно не будет. Закрывай глазки и спи. Завтра долгий день. Все выходные будут нашими.

– Это хорошо. Я по тебе сильно соскучилась.

Глава 6

Макс

Смотрю на спящую Альку под боком и не могу поверить собственному счастью. Сегодняшний день получился сумбурным, спонтанным. Утром я и предположить не мог, что все так круто изменится. Теперь ничего не будет как прежде ни для одного из нас.

А ведь я хотел всего лишь посмотреть на малышку со стороны, слушая родной голос. После совершеннолетия Альки ее запах стал резко меняться. Аня и Егор оказались правы. Может быть из-за того, что первые месяцы беременности я был рядом, может быть стресс от подслушанной информации сделали своё дело – не знаю. Но факт оставался фактом – запах начал едва уловимо меняться.

Если до девятнадцати я ещё ездил относительно часто к ней, то последний год вообще придумывал кучу отговорок. Слишком велик был шанс сорваться. Взять

хоть Антона, он до сих пор не чувствует изменений в Лизе, пока как самка она его не привлекает в должной мере, поэтому он даёт девочке спокойно доучиться. Я же чувствую, что Алена уже готова быть моей, быть со мной. Но я не уверен в целостности ее психики.

Однако поздно размахивать кулаками. Когда услышал, что к ней пристали, замер на мгновение. Липкий страх прошёлся по телу, даже серый внутри заворочался так активно, как никогда прежде. Летел по коридору, как ошпаренный, и успел. Думал убью парня и, если бы не пара – точно бы не сдержался. А ее тихое «поехали домой» вперемешку со слезами...

Отстранился от него, предупредил и унёс своё сокровище куда подальше. Думал поедem в ресторан, успокою, побудем среди людей, отвлеку ее от случившегося, но все снова пошло не по плану. Даже не понял, как мы поругались. Сейчас спросите уже и не скажу с какой фразы все пошло не по тому сценарию. Не семья мы, охрана папина.

Колкости с ее стороны стали мощным триггером и влияли на мое общее нервное состояние. Я даже за Аньку так не испугался, когда ее исполосовали отшельники на нашем месте, когда сестра была на грани жизни и смерти. В итоге решился на свадьбу, чтобы стать хотя бы по документам одной ячейкой общества.

Хотя и здесь все произошло не так. Первая брачная ночь вышла за рамки того, что я планировал. И зачем я только помог ей расстегнуть эту дурацкую молнию на платье? Слишком напряжённым был, слишком сильно желал. В итоге поцелуй в плечо, основание шеи и все пропало. Платье, совесть... Остались лишь чувства, которые слишком долго держались взаперти.

Просил остановить, оттолкнуть, но она лишь сильнее прижималась ко мне, сама целовала. Мы оба обезумели, дорвавшись до желаемого. Страсть затмила разум не только мне, но и Алене. Если первые минуты она была скованной, старалась спрятать меня от себя, то через время уже сама подставлялась под поцелуи. Глупенькая, думала, что недостаточно красива, ведь пошла в маму.

Да, до форм волчиц ей далеко, но в этом ее прелесть. Маленькая, хрупкая, нежная, как цветок, который хочется оберегать. Взять даже Аньку, нет, она слишком боевая, пробивная и самостоятельная. Хорошо, что дочка не в нее. Как

раз нежность и беззащитность Алёнки мне и нравятся. Она принцесса, для которой я герой, которая не полезет на амбразуру вместо меня. Она идеал женственности и нежности. Такая девочка-девочка. И только когда я ее окончательно обрел, понял, что это мой идеал.

Но одного я от Альки точно не ожидал, что она не просто решится на сумасшествие первой брачной ночи, а поддастся власти Луны и первая обнажит клыки. Что я почувствовал в тот момент? Безграничный прилив внутренней силы и спокойствия вперемешку со счастьем. Конечно я принял ее. Да, момент не самый удачный, не самая романтическая обстановка, но уже свершилось. Поэтому на втором круге в нежную шейку вцепился уже я.

Единство с парой в полной мере – это нечто потрясающее. Но человеческой формы мне было уже мало. Если нарушать все правила и обещания, то уже до самого конца. Поэтому недолго думая спровоцировал волчицу на оборот прямо в квартире, и на моё счастье она не поняла моей хитрости. А может желание было обоюдным, и я лишь усилил его. Хорошо, что в квартире два яруса, а то бы я задевал ушами потолок.

Смотрел на свою пару и не мог глаз отвести. Природа постаралась над ее мохнатой. Больше года ее не видел, но такое чувство, что целую вечность. Подростковая угловатость немного ушла, но все же она была ещё такой юной рядом с моим матерым другом. Золотая волчица с белой мордочкой, белой каёмкой по краю ушка, белым брюхом и грудью, вокруг шеи с белым полумесяцем, сводила меня с ума. Она неотрывно смотрела на меня, впитывая каждую реакцию, показывала себя, привлекала внимание заставляя в очередной раз восхищаться ее красотой. Но больше всего я люблю ее хвостик. Белый кончик, как и белые гольфы на лапах не имели чёткого края. Цвет плавно переходил один в другой, создавая сказочный образ.

Долго любоваться не было сил, и я поспешил поставить свою метку уже именно волчице.

И вот уже прошло несколько часов после нашего безумия, ангел мило спит, крепко обнимает меня, а я вновь вспомнил разговор с Аней пятнадцать лет назад, когда мы впервые собрались на Новый год всей семьёй.

- - - - -

Пятнадцать лет назад

- Макс, можно тебя на минуточку? – тихо позвала Аня от чего у меня все мышцы напряглись. Слишком уж тон у неё обеспокоенный. Неужели с Егором проблемы?

Да нет, бред. Уже пять лет прошло с тех пор, как они живут душа в душу. Если у них и возникали трудности, то нам о них точно неизвестно. Тогда что же случилось?

- Пойдём, – оторвался от своей маленькой принцессы, ссаживая ее с колен.

Алёнка надула свои губки и фыркнула. Ну конечно, пару забирают. Даже боюсь представить, что вырастет из этой малышки и как долго мне придётся приручать эту сумасбродную волчицу. Но я точно справлюсь, она ведь моё солнышко. Зайдя на кухню, сестрёнка прикрыла за собой дверь. Да поплотнее. До сих пор не могу определиться, как себя с ней вести. Как с сестрой или как с будущей тёщей? Брат и сестра мы друг другу номинально, но я не могу перестать так к ней относиться. Все же столько лет заботился о ней.

Да, все же Луна интересно распорядилась нашими судьбами. Двадцать с небольшим лет назад я привёл пятилетнюю малышку в нашу семью, ошибочно приняв её за пару, потом принял как сестру, а совсем недавно она родила Алёнку – мою истинную пару. Кому расскажи, сто раз переспросят все по порядку, чтобы распутать клубок хитросплетений судьбы в нашей семье.

И вот сейчас близкий человек мнётся, желая со мной поговорить. Давно я Аню такой неуверенной не видел. Что же она захотела мне такого сказать, что стоит и выламывает сама себе руки, продолжая молчать.

- Анют, что случилось? – сев на высокий стул, подтолкнул её к разговору.

Когда она вскинула на меня свой взор, понял, разговор будет непростым. Она замялась, то открывала, то закрывала свой ротик. В итоге села напротив меня,

сложила руки замочком на коленях.

– Макс, я хотела с тобой поговорить об одном, – и снова пауза. – Вернее сказать, попросить.

– Анют, что нужно? Ты своим молчанием меня доведёшь, – и засмеялся, не сильно, чисто, чтобы разрядить обстановку.

Все же забавно видеть её нерешительность. И не скажешь, что пять лет назад эта милая маленькая женщина раскидала кучу отшельников.

– Ладно. Только обещай, что сначала меня дослушаешь и не воспримешь информацию в штыки. Ладно?

– Договорились, – и я обхватил её замочек своими руками. – Говори уже. Не томи.

Не верится, что она может быть такой. Привык видеть её немного дерзкой и наглой. Но и такой она мне нравится. Правда то, какой тон задаётся для нашей беседы мне совсем не нравится. Волк наострил уши, ожидая от золотой представительницы чего-то нехорошего.

– Знаю, что ещё рано об этом говорить, но лучше сейчас, пока ты в состоянии здраво рассуждать.

– Так, уже интересно. Что же со мной надо такого обсудить, пока могу трезво мыслить. У меня вроде всегда голова ясная, – не смог сдержать ухмылки.

Анюта не оценила такой вольности. Видно было, как она нервничает и все мои попытки расслабить ее заканчивались провалом. Да уж. Впервые такое наблюдаю.

– Это про вас с Алькой, – испуганно уставилась на меня своими глазищами, а я заметно напрягся.

Нет, против нашей пары она не пойдёт. Она любит и меня, и свою дочь, прекрасно знает, что значат истинные пары. Тут что-то другое, и это пугает уже меня. Что в её головушку взбрело нет смысла даже гадать. Все равно

проиграешь.

– И что мы с Алёнкой?

– Я не в праве вас об этом просить, и с ней, когда она вырастет бессмысленно будет затрагивать эту тему. А ты же у меня самый лучший и рассудительный, – тараторит Аня, а у меня от долгого вступления сердце бьётся то чаще, то реже, потому что непонятно то ли она убьёт меня новостью, то ли все в норме.

– Ты Егору это не скажи главное, а то приревнует, – попытался отшутиться, прерывая её, чтобы хоть немного сбавить градус напряжения в самом себе.

Знаю я её манеру говорить. Когда младшая так тараторит, её надо прервать, тогда она сразу переходит к сути. Если же дать ей говорить и дальше, то можно полчаса ждать нужного момента. Я не настолько готов сейчас к долгому ожиданию. Не произнеси она самое заветное для меня имя, может быть и дал бы ей выговориться, но не в этой ситуации.

– Не сбивай меня. Я и так волнуюсь. Мне сложно вдвойне. Я привыкла к тебе как к брату, а в итоге ты мой зять! – чуть пискнула сестрёнка, а я не выдержал, засмеялся в голос скорее нервно, нежели успокаивающе. – Ну хватит, – и шуточно толкнула меня в плечо.

– Анька, я тебя пытаюсь расслабить немного, и чтобы ты уже к сути перешла. Меня нервирует твоя растянутая речь. Давай ближе к делу, – вот только глаза напротив ни капли не оценили мой напор.

– Потерпите с детьми, – резко выпаливает, едва я успеваю договорить.

Вот это поворот. Такого я точно не ожидал о сестрёнки-тёщеньки. Мне точно нужно больше информации, пока мозги не вскипели от опустошённости. Мне реально непонятно, что творится в её сером веществе. Да нам по закону нельзя быть парой ещё пятнадцать лет. Я об этом ещё и не думаю. Мне хочется баловать своё сокровище и охранять от всяких в перспективе.

– Так. Повестка дня понятна. Теперь подробности, – прочистив горло, показал, что готов к дальнейшему диалогу с краснеющей девушкой.

Ей неловко, да и мне тоже. Уж что-что, а нашу совместную жизнь с Алей я не готов ни с кем обсуждать, при всем моем глубоком уважении. Только нам решать, как строить свою семью. Когда заводить детей, кто в доме будет главным. Кто влиятельнее в тех или иных вопросах. Это будет наш монастырь. Я никому не позволю в него влезать. Другой вопрос – прислушаться к умному совету. Сейчас я готов ее выслушать, но не более. Окончательное решение приму лишь, услышав все до конца. Пока мне хочется послать эту тему куда подальше, но в знак уважения я молчу.

– Понимаешь, через пятнадцать лет вы сможете пожениться, стать официальной парой, и ты её спокойно увезёшь. Просить вас не спешить со всем этим не буду, я итак вас разлучаю. Не представляю, как ты ещё держишься. И это она пока маленькая. А когда начнётся переходный возраст, и ты почувствуешь в ней... – она замолчала, закрыв лицо ладошками. Видно, как тяжело даются ей слова.

– Вишенка, а давай уже ты все изложишь, а потом спрячешь глазки. Пора взрослеть, – и взяв ее за запястья, развёл руки в стороны. – Ты задела сейчас далеко несамую простую тему. Объяснись, прошу, пока у меня мозг не взорвался, и я не послал все к черту.

– Макс, ты уже взрослый, ты давно хочешь семью, детей, даже не отрицай этот факт. Но Алька... Я сейчас смотрю на себя, наши отношения с Егором. И не хочу того же своей девочке.

– У вас проблемы? Егор тебя обижает, подавляет? Да я ему, – уже хотел было встать и пойти к родственничку, как она перехватила мои руки, удерживая на месте.

– У нас все в норме, Макс. Я о другом. Как бы тебе это объяснить. Сам знаешь, у нас сначала дети появились, а потом семья. Потом ещё дочка. Мы разрываемся и молчим об этом. Нам хочется насладиться общением друг с другом, узнать максимально все о партнёре, а вместо этого у нас дети и все связанное с ними. Мы не можем нормально провести время чисто вдвоём, без оглядки, потому что скоро надо забирать малышей.

– Хм, не смотрел на ваши отношения под этим углом. Вы же счастливы, – ее слова не укладываются в моей голове, хотя частично кажется, начинаю понимать, к чему она клонит.

– Мы и счастливы. Я не жалею ни о чём, но все же если можно было бы переиграть, то пару лет бы повременила, чтобы не бояться быть с Егором в любом месте, так скажем.

– Не смущайся. Я взрослый мальчик и знаю как получаются дети. Ты просишь меня не спешить с пополнением и присвоения тебе почётного звания бабушки.

Разве я не прав? Судя по отрицательно качающейся головушке – промахнулся. Все, я запутался. Голова совсем не соображает. Мне хочется просто прижать к себе Алёнку и вдохнуть ее миндальный аромат.

– Не совсем.

– Так, тогда я запутался, – честно признаюсь, надеюсь на разъяснение.

– Я прошу не для себя. Я прошу для вас обоих. Во-первых, Алька моя дочь и я хочу, чтобы она получила образование и состоялась как личность, а не с разбегу в семью, как в омут с головой.

– Ну, я думаю этот орешек мне жару ещё покажет. Она истинная Альфа. Так что до пятидесяти она будет все время нуждаться в авантюрах и будет упорно их искать. Надеюсь бету свою она побыстрее найдёт, чем я. Давай дальше.

– Не обнадёжил. Не забывай, она уже знает, кто ее пара, а к тому моменту тоже соскучится. Но да ладно. Дальше так дальше. Во-вторых, мне хочется, чтобы вы сначала попутешествовали, узнали привычки друг друга. С детьми все это не так происходит. Вы будете связаны по рукам и ногам. Да, с ними интересно, но все же вы не сорвётесь ночью в танцующий квартал и не потанцуете, потому что вас дневные забеги вымотают, да и на кого-то детей ещё надо оставить на отдыхе.

– И почему я не вижу в твоих глазах сожаления?

– Потому что это тоже интересно, смотреть, как дети тянутся к знаниям, познают новое. Я же говорю, я ни о чём я не жалею, просто родись у нас малыши на пару лет позже, была бы не против. В каждом периоде жизни есть свои прелести. Поэтому прошу, не торопитесь. У Али, как и у меня, это будут первые и

единственные отношения. Лично мне всегда хотелось узнать, что такое первые свидания, первые робкие касания и смущённые поцелуи в тайне от родных, и не потому что нельзя или стыдно, а просто потому что это в новинку.

Аня замолчала, видимо немного запуталась, как и я. С одной стороны, ее мысль понятна. Она хочет, чтобы мы с Алей просто наслаждались жизнью и не пороли горячку с пополнением. И нет, я не считаю, что она поступает, как эгоистка, заботясь только об Алёнке. Аня думает и обо мне, она знает, как долго я уже один, как долго жду свою истинную и чего мне это ожидание стоит, и хочет, чтобы я мог побыть именно с парой. Без всего, только я и она, моя истинная.

– Я понимаю, что о многом прошу, Макс. Просто хочу, чтобы ты меня правильно понял и услышал. Я не желаю вам зла. Вы оба мне дороги, – из родных глаз брызнули слезы, что привело меня в чувство.

– Ань, ну ты чего, – встал и притянул сестрёнку к груди, поглаживая по спине. – Конечно я не злюсь на тебя. Все понимаю. Мне и самому не хотелось спешить.

Не вру, вот правда не вру. Мне хотелось показать ей мир, свои любимые места. Хотелось найти Наше место. А с детьми это действительно трудно. Просто я пока думал об этом неосознанно и не в том ракурсе. У меня висит карта, где я отмечаю маршрут путешествия, рядом список достопримечательностей и моих личных находок, которые обязательно показал бы паре.

– Ты серьёзно? – шмыгая носом, находит в себе силы посмотреть мне в глаза.

– Абсолютно. Я просто не думал об этом в таком ключе. После свадьбы я хотел показать ей мир, а потом уже оседать, как старички. Ты просто показала мне мои мысли в другом свете. И так, для справки, я не позволю Алёнке уехать от вас, пока она не получит профессию. Пару лет я как-нибудь переживу. Мы-то с ней сможем видеться уже свободно, проводить время. Я хочу, чтобы она была парой, такой же, как ты, как мама. Поэтому ей нужно время без меня. В двадцать она, как пластилин, который сам себя слепит, и которому надо дать создать свою фигурку, а не копию кого-то.

– Макс, ты лучший. Я тебя люблю, – крепко обняла меня, утыкаясь щекой в грудь.

– При муже это не говори. Егор и так тебя ко мне ревнует, мне кажется.

– Замётано. Ты главное не говори ему, что хочешь дать Альке доучиться. Я тебе гарантирую, он заставит ее закончить аспирантуру тогда. Оно нам надо? – коварно хихикнула сестрица.

– Женщина, вы вообще на чьей стороне? Я ведь и у тебя дочь забираю, не только у Егора.

– Я на стороне адекватности и Алёнки. Ей-то тоже без тебя будет плохо. Так что тут все сложно.

Да, дети – это прекрасно. Понимаю почему у многих пар они получаются почти сразу. Но я все равно хочу придерживаться первоначального плана. Тем более орешку ещё надо получить образование. Сказать, что мне не хотелось родить ребёнка – не могу. Хотелось, достаточно сильно. Только об этом надо будет потом поговорить с истинной. Свою позицию я знаю и принимаю, но, возможно, у неё иной взгляд на этот вопрос и моё нежелание будет ранить ее. Слишком большие планы у меня на наши первые годы вместе, грандиозные я бы сказал. Их итак придётся менять из-за сегодняшнего форс-мажора. Так что буду уговаривать подождать всеми правдами и неправдами.

Но разговоры будут потом, сейчас главное, что мы вместе и счастливы. Крепче прижимая к себе девушку я засыпаю, одурманенный ароматом цветущего миндаля.

Глава 7

Алена

Несмотря на то, что уснули мы поздно и вымотанные до изнеможения, я встала очень рано. В восемь утра организм срочно потребовал еды. Аккуратно

выбравшись из тёплых объятий любимого, пошла в душ.

Тёплые струи приятно взбудрили не только тело, но и душу. Вспоминать о вчерашнем безумии стыдно и сладко одновременно. Мы – взрослые люди, созданы друг для друга, я люблю его. Как человек, никак волчица. Я не шутила об этом. У мохнатой к нему свои чувства и я знаю, чувствую, что, если бы ее не было, все осталось бы без изменений.

Освежившись, решила приготовить завтрак. За столько лет я так и не смогла понять, что он любит. Мне кажется у него даже любимого блюда нет, настолько он неприхотливый. Что дают, все с радостью съедает. В холодильнике было не так уж и много продуктов, поэтому быстро заказала доставку еды. Не из плесневелого сыра и тухлых, скорее всего, яиц завтрак делать? Пока сушила голову и решала, что из его гардероба стащить, футболку или рубашку, приехал курьер.

После получения съестного скинула махровый халат и остановилась на длинной рубашке на почти голое тело. Только трусики надела, не уютно без них. Закатала рукава и принялась готовить завтрак. пышный омлет с колбасой и сыром, овощной салат и хотела ещё стейк пожарить, но не стала. Не знаю почему, но в моей семье все мужчины обязательно завтракают жареным мясом. Пробовала мама их от него отучить, не вышло. Надо будет узнать, что он любит на завтрак.

Закончив с готовкой, решила сразу помыть посуду. Классно так проводить утро. И нет, я не сошла с ума. Готовить завтрак на двоих очень приятно. Когда это делаешь для любимого человека, для вашего общего удовольствия, даже самая противная, нудная и тяжёлая работа не выглядит каторжной. На позитивной ноте мою миски, напевая популярную песню из радио. Еле слышно, шепотом, слегка приоткрывая губы.

– Кому-то не спится, – меня резко прижимает к мужскому телу, и я чувствую губы на метке.

– Я завтрак приготовила, – наклонив голову, отвечаю ему.

– Я вижу. Очень аппетитно. Но по утрам мне теперь хочется кое-чего другого, – и меня резко разворачивают лицом.

– Ой, – от резкого поворота я немного потеряла равновесие. – И чего же мой мужчина хочет поутру? – закинув мокрые руки на шею, хорошо, что ещё без пены, уточняю у него.

Судя по его нагому и возбуждённому виду хочется ему совсем не еды, но ведь охота побыть такой святой простотой. Поэтому невинно хлопаю глазками, понимая, что его это заводит ещё сильнее, а я совсем не против, если мне припомнят эту дерзкую провокацию. Мне никогда не будет больно, мне всегда будет сладко. Только с ним и ни с кем больше. Только от его прикосновений моё сердце будет трепетать, только для него биться.

– Не понимаешь? – коварно улыбаясь, спрашивает у меня, начиная задирать края рубашки.

– Нет, – отвечаю ему с лёгким придыханием.

– И так не понимаешь? – чуть взвизгиваю, когда его руки сильно сжимают меня за попку и, приподняв, усаживают на столешницу.

– Ну, не знаю, – улыбаясь, отвожу глазки, мол, задумалась над ответом.

– Чертовка.

Жадно целуя в губы, он дорвался до желанного тела. Рубашку скинул с меня на пол, и мы начали общее безумие. Ночь была жаркой и мне казалось, что утром точно ничего не будет, но мой мужчина разрушил сложившийся образ. И куда только мой нежный и терпеливый Макс подевался? Да никуда, просто это одна из его граней и мне она чертовски нравится. Мы давно взрослые люди и имеем право жить так, как посчитаем нужным.

С радостью ловлю рваные поцелуи, ведь мужчина не стремится целовать меня куда-то в одно место. Его губы порхают от плеча к мочке уха, потом спускаются к метке и снова в губы. Руки то сжимают чувствительную грудь, то придерживают меня за попу, чтобы не откатывалась по столешнице. Безумству нет предела. А ведь это только начало. У нас всего выходные и ему явно их не хватит. Потом нас разлучит расстояние и что будет после него – страшно представить, ведь больше нет никаких рамок, никаких запретов. Только мы,

наши чувства и наши желания.

Страсть затуманивает разум снова и снова. Хочется кричать от переполняющих эмоций, что я себе и позволяю. Надеюсь у него хорошая звукоизоляция, иначе мы уже довели бы соседей. Плевать. Совершенно плевать. Не нравятся звуки – пусть покупают бируши. Я не собираюсь сдерживаться рядом с тем, кого люблю.

Правда в это раз сказка длится недолго. Макс слишком напорист, не сдержан. Я задыхаюсь от его мощи и быстро начинаю биться в сладкой агонии, а он догоняет следом.

Мы оба тяжело дышим и стараемся перевести дыхание, но получается скверно. Зато улыбка с губ так и не сходит. Все же не зря вчера ко мне пристал Игорь, иначе мы бы еще долго оттягивали момент нашей связи. После полного единения ощущения ярче. В разы ярче. Мне даже кажется, что все так остро потому что мы чувствуем друг друга на ином уровне, ловим малейшие желания и воплощаем их в реальность для пары.

– Завтрак теперь остыл, – мурлычу первое, что приходит в голову и тут мой желудок вторит мне, просит покормить.

– Оно того стоило, – погладив по щеке, Макс отходит в сторону и берет откинутую рубашку и одевает меня. Чувствую себя маленькой девочкой и это классно.

Приведя меня в подобающий вид, любимый пошел к шкафу и быстро надел широкие спортивные брюки. До сих пор не могу налюбоваться на его тело. Он похож на скульптуру античного Бога. И это мое сокровище. Нет, я не говорю, что он круче всех оборотней, возможно есть и еще более крутые мужчины, но для меня самый шикарный мой Вермутов.

Завтрак протекал весело. Поговорили об обстановке дома, я рассказала о том, что в этом семестре все преподаватели как с ума посходили. Даже пожаловалась, что не хочу работать в офисе. И не вру ведь. Летняя практика это лишний раз доказала. Я вспомнила все, что мне там не нравилось – от неудобной мебели и зависающих программ, до коллектива, который можно гордо назвать серпентарием. Сказала, что мечтаю работать дома и обустраивать проекты, которые будут делать мои родные, ну и дома всем в стаях, кто пожелает.

Максим попытался убедить, что одно место – не показатель, но я осталась непреклонна. Сейчас я не готова к такому. Мне спокойнее в одиночестве. Даже вдохновения больше, когда я запрусь в комнате, включу спокойную музыку и начинаю водить карандашом по листу бумаги, делая первоначальную зарисовку. В итоге завтрак закончился тем, что муж помыл посуду, пока я, удобно устроившись на подоконнике, наблюдала за его четкими действиями.

Стоило последней чашке оказаться на сушке, Макс быстро закрыл воду и подошел ко мне, срывая невесомые поцелуи с губ.

– Вот таким я представлял себе наш первый поцелуй, – тихо сказал волк, обнимая меня за талию.

– Послесвадебным? – посмеиваюсь собственным словам.

– Нет. Нежным, воздушным и с улыбкой на лице.

Да, наш первый поцелуй был другим. Совершенно не таким, как он представлял.

Два года назад

После того, как подслушала разговор пары и родителей прошло не меньше часа, прежде чем я вышла к гостям. Изображать беззаботную девчонку, которая ни о чём не подозревает оказалось куда сложнее, чем я предполагала. И хоть мы веселились, как могли: пели, танцевали. Все гудело от нашего пиршества, ведь сначала мы отпраздновали со всей стаей, а потом уже в кругу семьи, на душе было гадко.

Куча подарков, что была надарена, не радовала, потому что по глазам Максима я понимала, – они приняли решение и оно мне совсем не понравится. Когда все стали расходиться, истинный предложил мне прогуляться к качелям – наше

любимое занятие, которое успокаивает. И только там мы говорим обо всем самом насущном. Я сижу, а он меня раскачивает, задавая темп нашему разговору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.me/ru/virgo_sofi/zavetnaya-luna

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)